

протоиерей Георгий Бирюков

«ОРИЕНТИРЫ ИСТОРИИ ПОРУСЬЯ»

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ТЕКСТУ:

**Протоиерей Георгий Бирюков, автор
«Ориентиры истории Порусья».
Нестеров, 2004 г.**

Номер страницы указан в квадратных скобках, например: [18]. Номер страницы предшествует тексту страницы. Библиографические ссылки – в конце брошюры.

[3]

Вступление

9 марта 1009 года от Рождества Христова в Пруссии погиб римско-католический миссионер Бруно фон Кверфурт, в монашестве - Бонифаций. Он был родственником германского императора Оттона 3 -го и учеником основателя ордена камалдулов Ромуальда. В 996 году Бруно сопровождал Оттона 3-го в Италию, где познакомился с пребывавшим там в изгнании пражским бискупом Адальбертом-Войтехом. После гибели в 997 году Адальберта в земле пруссов Бруно-Бонифаций поступил в греко-латинский монастырь в честь святых Алексия и Бонифация (Вонифатия) на Авентине, в котором ранее пребывал пражский бискуп. Рим пришлось вскоре покинуть из-за восстания в феврале 1001 года против Оттона 3-го. Вместе с Ромуальдом Бруно поселился в общине пустынножителей близ Равенны, где пришёл к мысли стать миссионером. После внезапной смерти Оттона 3-го в 1002 году Бруно получил благословение римского папы и был посвящён в сан бискупа. Первоначально новоявленный миссионер устремился в Венгрию, где его деятельность в 1004-1007 гг. не имела успеха. Тогда Бруно направился в Киев, стольный град Руси, куда прибыл в январе 1008 года. Однако киевский князь Владимир встречает миссионера уже вполне благопристойным христианином. Титмар, описывая события 1018 года, сообщил о наличии в тогдашнем Киеве 400 церквей. Даже при некотором преувеличении ясно, что миссионеру тут делать совершенно нечего. Тогда, с согласия киевского князя, в конце февраля Бруно двинулся в степь, где и пробыл до конца лета. Печенеги действительно были язычниками, но их-то миссионер обратить в христианство не смог. Бруно только заключил от имени киевского князя мир между Русью и печенегами. Те обещали креститься в неопределённом будущем, если мир будет соблюдаться руссами.

Таким образом, Бруно фактически оказался на дипломатической службе у киевского князя. Владимир с условиями мира согласился и направил к печенегам своего сына в качестве заложника. Это было в обычае того времени: гарантировать соблюдение договора заложниками. Но Владимир отправил к печенегам того, кого не особенно было жалко: приемного сына Святополка. Увы, Святополк сумел подружиться с печенежскими вождями, и в событиях 1016-1019 годов печенеги стали его стабильными союзниками.

В 1008 году Бруно отправил из Киева послание германскому императору Генриху 2-му, сообщив о своих киевских впечатлениях. Затем он с 18-ю товарищами направился на северо-запад. И здесь полезно помнить, что он фактически нанялся на службу к Владимиру киевскому. Бруно вступил в пределы Пруссии, в землю племени ятвягов (немцы называют этот народ судовами, поляки - полешанами, новолитовцы - дайнавами), где и нашёл в 1009 году свою смерть. В 1910 году рядом с местом его гибели, неподалеку от города Летцен (ныне - Гжицко в Польше) был установлен железный крест на берегу озера.(*1)

О Бруно-Бонифации нам рассказал в написанном около 1040 года "Житии Ромуальда" итальянец Петр Дамиани (ум. 1072 г.). Бонифаций был включен в [4]

это "Житие", как ученик Ромуальда. Своею смертью от рук язычников он в какой-то степени прославлял своего учителя.

Дамиани специально указывает, что гибель Бруно произошла там же, где незадолго до этого пострадал Адальберт-Войтех. Мы знаем, что место гибели Бруно довольно точно локализовано вблизи современного польского города Гижицко. О месте гибели Адальберта существуют несколько версий: земландская (возле нынешнего города Приморск), помезанская (возле Эльблонга), и иные. Археолог В.Кулаков указывает место гибели Адальберта в окрестностях Зеленоградска.

Впрочем, главное признается единогласно: и Бруно-Бонифаций и Адальберт-Войтех погибли в пределах так называемой Восточной Пруссии. Первый - в земле ятвягов (судовов). Второй - в земле сембов (пруссов).

В свете сего факта повествование Петра Дамиани при пристальном рассмотрении вызывает определенное удивление. Оказывается, что вслед за мученической смертью Адальберта-Войтеха "блистающими знаками чудес обращены были многие из СЛАВЯНСКОГО племени". Поэтому-то Бруно и был первоначально пощажен язычниками, дабы не повторилась такая же картина.

Итак, миссионер прибыл во владения «короля» со вполне славянским именем Нетимер (Нетимир) (*2). Когда Бруно пришел к королю руссов (в "Житии Ромуальда" назван именно король руссов, а не пруссов или ятвягов), тот, увидев миссионера в рубище, подумал, что проповедник попросту собирает деньги. А потому пообещал, что если Бруно "откажется от подобного вздора, то одарит его бедность богатствами с величайшей щедростью". Узвзленный столь корыстной постановкой вопроса, миссионер возвращается в гостиницу, "одевается подобающим образом в драгоценнейшие первосвятительские украшения" и в таком виде снова является во дворец короля.

Тогда король испытывает Бруно традиционным способом: огнём. Миссионеру было предложено пройти между двумя рядами зажженных костров, не пострадав при этом. Подвиг был совершён. Язычники попросили прощения и крещения. В большом озере Бруно окрестил массу народа. Сам король руссов решил оставить королевство сыну и следовать за праведником. Жившего с ним брата король за отказ от крещения умертвил. Однако другой его брат, живший отдельно, схватил пришедшего к нему Бруно и приказал обезглавить на глазах собравшейся толпы. Дамиани пишет, что после этой казни брат короля ослеп. Король руссов хотел было покарать убийц миссионера, но, видя их в беспомощном состоянии оцепенения, предложил выбор: если крестятся - прощение, если не крестятся - поражение "отмстительными мечами". Крещение излечило ослепшего брата короля и оцепеневших палачей.

Петр Дамиани утверждал, что на месте гибели Бруно-Бонифация был построен храм и закончил рассказ так: "Ныне Русская церковь хвалится обладанием мощей этого блаженного мужа".(*3,4)

[5]

Дамиани описал события в Юго-восточной Прибалтике, будущей Пруссии. Откуда же взялись там такие действующие лица, как русский король со своими братьями? И что это за Русская церковь в Пруссии, существовавшая ранее 1040 года (дата написания "Жития Ромуальда")? Следует учесть, что факт "хваления" Православной Церковью Киевской Руси обладанием мощей Бруно-Бонифация не зафиксирован. Дамиани под Русской церковью явно понимал какое-то местное прусское образование. Какова судьба храма, построенного на том месте, где через два с половиной века крестоносцы будут крестить местных жителей "огнём и мечом"?

Любопытно, что и убийцами Войтеха-Адальберта некоторые источники называют пруссов, а некоторые - рутенов, то есть руссов. А многие латинские писатели до сих пор именуют Бруно апостолом именно руссов!

Ситуация складывается так: фактически некоторые авторитетные католические источники сообщают, что тысячу лет назад на территории нынешних Калининградской области и северо-восточной Польши можно было встретить неких руссов или рутенов. Правили ими русские короли. Существовала некая Русская церковь. Всё это сильно противоречит общепринятым представлениям о прошлом этой земли.

Настоящая работа не претендует на утверждение истины в последней инстанции. Поставив перед собою цель рассмотреть деяния Православной церкви в регионе Юго-восточной Прибалтики с древнейших времён до 1283 года, автор счёл полезным определить некоторые ключевые моменты истории. Здесь можно привести аналогию из военной топографии. Заняв позицию, командир составляет схему ориентиров на местности перед своим подразделением, чтобы по ним быстро и надёжно определять положение противника и ход боя.

Так, не претендуя на полное раскрытие темы, автор намечает ряд ориентиров истории Порусья. (При этом автор сознательно употребляет термин "Порусье" наравне с "Пруссией". Это уж кому что ближе.) В силу необходимости придётся рассматривать и события истории соседних регионов.

[6]

1. Загадки истории

Религиозная история региона Юго-восточной Прибалтики изначально была искажена, и искажена вполне сознательно. Увы, до сих пор в ней довлеет стереотип, созданный ещё "Хроникой земли Прусской" Петра из Дусбурга, согласно которому до прихода крестоносцев в Пруссии безраздельно господствовало язычество.

Дусбург написал: "Пруссы не имели понятия о Боге. Поскольку они были глупцами, то разумом не могли постичь Его, а так как письменности у них не было, то не могли созерцать Его и в Писании"(*1). Но такого ярлыка Петру из Дусбурга показалось мало. Он в своей "Хронике" показал прусское язычество, как некую

"контр-церковь", полную противоположность христианства: "Было же посредине этого погрязшего в пороке народа, а именно в Надровии, одно место, называемое Ромов, ведущее название свое от Рима, в котором жил некто по имени Криве, кого они почитали, как папу, ибо как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его воле или повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники, но и литвины и прочие народы земли Ливонской"(*2).

В развитие этой идеи Петр из Дусбурга на страницах своей "Хроники" именуется пруссов "детьми дьявола", их сопротивление крестоносцам объясняет кознями дьявола, а гибель от рук крестоносцев прусских мужчин, женщин и детей трактуется как победу добра над злом. Таким образом, "Хроника земли Прусской" явно выполняла некую пропагандистскую задачу. Какую?

"Хроника" была завершена в 1326 году. А как раз в начале 14 века Тевтонскому ордену грозила смертельная опасность: римский папа Климент 5-й, вместе с французским королем Филиппом 4-м Красивым уничтоживший в 1312 году орден Тамплиеров, признал и повторил в своей булле все обвинения, возводимые на Тевтонский орден рижским архиепископом. Рига находилась, начиная с 1298 года, в конфликте с Орденом и неоднократно обращалась за помощью против Ордена к Литве. (Пётр из Дусбурга же в своей "Хронике" утверждает, что Литва была в то время языческой.) Так вот, папа Климент 5-й поручил своему легату провести следствие на месте. В 1312 году (год роспуска ордена Тамплиеров!) папский легат Франциск де Молиано более трёх месяцев разбирал дело, в результате чего Тевтонский орден подвергся отлучению от церкви(!), на орденское имущество был наложен интердикт (*3). Несмотря на то, что в 1313 году отлучение было снято папской буллой, Тевтонский орден ощущал нависшую над ним смертельную опасность.

В таких условиях и потребовалось срочное создание серьёзного апологетического произведения, способного воздействовать на политические силы за

[7]

пределами Ордена, на всех тех, от кого зависело оправдание политики Ордена в Пруссии и вообще - его существование, как военно-церковной и политической организации (*4).

Понятно, что руководство Тевтонского ордена было напугано судьбой ордена тамплиеров. Публичное сожжение в 1314 году великого магистра Жака де Моле, приора Нормандии Жоффруа де Шарне и десятков рыцарей произвело впечатление на тевтонцев. Подобной судьбы они себе не желали. И вот, в ряду мероприятий по спасению своих жизней появилось пропагандистское сочинение Петра из Дусбурга.

Исходя из вышеизложенного, необходимо очень критичное отношение к некоторым фактам "Хроники". Например, следует отметить, что ни в одном ином письменном источнике времён завоевания крестоносцами Пруссии "священное место" Ромов не упоминается. Да и сам Петр из Дусбурга упомянул о Ромове только в начале "Хроники", но не в основном тексте. В ходе завоевания Пруссии тевтонские рыцари Ромов не обнаружили, да и не искали они того, чего не было. Археологами Ромов также не найден по сей день. Таким образом, все лирические

рассуждения о святом месте пруссов Ромове базируются на одном-единственном источнике - фантазии Петра из Дусбурга, хорошо оплаченной в свое время из казны Тевтонского ордена.

То же касается и образа "верховного жреца" древних пруссов Криве, изображенного в "Хронике" в качестве антипапы. Этот Криве отсутствует напрочь в основной части "Хроники", он не показан в действии. Его и не существовало в действительности. Языческие жрецы в различных селениях могли существовать. Верховного жреца Криве, антипапы, не существовало никогда. Он также был создан воображением Петра из Дусбурга. Увы, идея Криве разрабатывается многими сочинителями до сих пор.

Любопытно имя, данное Дусбургом этому "верховному вождю". Восточнославянское племя кривичей непосредственно граничило в древности с так называемыми «балтскими» племенами, то есть предками сегодняшних литовцев и латышей. Кстати, общепринятого наименования этих племён никогда не было. Карамзин всех их называл латышами. В 1837 году немецкий лингвист Цойс предложил термин «эстии» («айстии»). Другие лингвисты, прежде всего немецкие, употребляли в 19-20 веках термины «литославяне» (Брюкнер, Лескин), «леттонославяне» (Прельвитц). Только во второй половине 19 века Нессельман предложил назвать их «балтами». В первые десятилетия 20 века этот новый термин утвердился, и мы будем его использовать, невзирая на искусственное и сравнительно недавнее его происхождение.

Но вернёмся к теме мнимого язычества пруссов. Итак, предки литовцев и латышей граничили со славянским племенем кривичей и всех славян воспринимали как кривичей. Поэтому современные литовцы именуют русских "криве". А латыши именуют русских: "креве". Родственные латышам и новолитовцам пруссы несомненно именовали русских так же. Оказывается, что, изобретя антипапу, Петр из Дусбурга дал ему имя, переводимое как "русский". Здесь есть о чем подумать исследователям. Германоязычные народы именуют русских по-другому: "русен" (немцы), "рашен" (англичане) и т.д. Финноязычные народы запомнили славян как венетов. Поэтому современные эстонцы называют русских "вене", а финны, например, "веняя". Народы «балтской» языковой группы, повторяю, именуют русских "криве", либо "креве".

«Балтским» племенам здорово не повезло. Ярлык язычников они получили не только от завоевателей с Запада, но и от москвичей. Известно, что после разделения Киевской Руси на ряд самостоятельных княжеств между ними развернулась

[8]

борьба за первенство. В конце концов Русь была объединена вокруг Москвы. Но Москве пришлось выдержать долгую и тяжёлую борьбу с конкурентами: Рязанью, Тверью, Новгородом Нижним, Новгородом Великим, Вильней и другими столицами русских княжеств. Причём именно у Вильни в 14 веке были очень большие шансы стать во главе всех восточнославянских земель. Князь Ольгерд был достойным соперником московского князя Димитрия Донского.

В сложившейся ситуации московская пропаганда смогла изобразить Литву языческим, нерусским государством, в котором православных христиан попросту

убивают. Князь Ольгерд был показан язычником, организатором убийства трёх виленских мучеников.

И до сих пор в житиях святых утверждается, что святые мученики Антоний, Иоанн и Евстафий пострадали за Христа в 1347 году по злой воле Ольгерда. При этом вроде бы и признаётся, что сам Ольгерд был крещён. Его отец, князь Гедемин, дважды был женат на русских православных княжнах, Ольге и Еве. Ольгерд был женат сначала на русской православной княжне Марии Витебской. После её смерти - на русской православной княжне Иулиании Тверской.

И вдруг, ни с того, ни с чего этот православный князь Ольгерд начал, якобы, преследовать христиан и поддерживать жрецов-огнепоклонников. Своих придворных Нежило, Кумца и Круглеца (в крещении - Антония, Иоанна и Евстафия. Отметим для себя славянские языческие имена этих старолитовцев) Ольгерд отдал на смерть, лично руководя их пытками. Жития подчёркивают то, что ранее эти мученики были любимцами князя. Этим образ Ольгерда приобретает дополнительные злодейские черты.

А ведь Ольгерд не только был крещен с именем Александр, но и принял перед кончиной монашеский постриг, получив в схимничестве имя Алексей. Это свидетельствует о искренней христианской вере князя. Российский историк Карамзин с великим недоумением отметил, что "некоторые летописцы повествуют, что он гнал христиан и замучал в Вильне трёх усердных исповедников Спасителя, включенных нашей церковью в лик Святых, но литовский историк славит его терпимость, сказывая, что Ольгерд казнил 500 виленских граждан (язычников! - авт.) за насильственное убиение семи францисканских монахов и торжественно объявил свободу Веры"(*5).

Карамзина озадачила противоречивость сведений различных источников, но преодолеть стереотип он не смог.

Между тем, в 1346 году, как раз накануне официальной даты казни трёх мучеников, Ольгерд построил в Вильне по просьбе своей жены Марии Пречистенский собор, напоминавший киевскую Софию. Строили киевские мастера. Этот православный храм доминировал над городом. На традиционно признанном месте казни виленских мучеников была построена церковь Святой Троицы. А ещё во время правления Ольгерда в Вильне существовали следующие [9] православные храмы: Спаса, Покровский, Святого Иоанна Богослова, Святого Михаила, Святой Екатерины, Святого Николая(1326 год), Святого Ильи, Рождества Христова, Святой Параскевы Пятницы (1345 год), Святых Косьмы и Дамиана, Святых Петра и Павла, Святого Георгия (*6).

Таким образом, город Вильно к 1347 году был не только столицей православного княжества, но и городом со многими православными храмами. Откуда же могло появиться там засилье жрецов-огнепоклонников, медленно и мучительно убивших на протяжении года трёх христиан?!

Что-то не сходится в описании этих событий! Обратим внимание на то, что и отца Ольгерда, великого князя Гедемина (1315-1341) тоже считают язычником. Была у князя некая история с римским папой. Папа Иоанн 22-й решил обратить Гедемина в католичество и прислал для этого в Литву своих нунциев, но получил ответ: "Я не знаю вашего папы и знать не желаю; я останусь в вере моих

отцов и буду сражаться за неё до смерти"(*7). А ведь веру отцов можно понимать и как православную. Такие же ответы дали папским легатам и князь Роман Галицкий в 1205 году, и князь Александр Невский в 1248 году, и другие русские князья. В их православии мы не сомневаемся. Но Гедемина почему-то считают язычником. Обманутые в своих расчётах католики разгласили по всему свету, что Гедемин "хуже всякого язычника, чудовище и игральное приращение природы, нарушитель прав народных и законов естественных, предтеча антихриста" и т.д. (*8).

Мы этой католической пропаганде верить не должны. Ведь известно, что за несколько лет до явления папских нунциев к Гедемину этот великий князь сам просил в Константинополе для Литовской Руси особого **православного** митрополита! Из греческих документов мы узнаём, что ходатайство Гедемина было уважено в 1317 году (*9). При константинопольском патриархе Иоанне Гликке (1316-1320) существовала особая митрополия для Литвы. В августе 1317 года литовский митрополит присутствовал на патриаршем соборе. Вероятно, он был греком (*10). В позднейших документах упоминается некий литовский митрополит Феофил.

Папские нунции вполне могли созерцать этого православного митрополита Феофила рядом с князем Гедеминим. Отсюда и резкая резолюция: "хуже всякого язычника". Мы ей верить не обязаны.

А фактически литовская православная митрополия была впервые создана ещё до Гедемина стараниями литовского князя Витеня (1296-1315) в 1299 году. Решение о её создании принял константинопольский патриарх Иоанн 12-й (1294-1303) в правление императора Андроника 2-го Старшего. Инициаторами создания литовской митрополии с центром в Новогрудке выступили литовские князья. В списке митрополий, подчинённых константинопольскому патриарху, литовская заняла 82 место (*11). Князь Гедемин только продолжил православную политику Витеня.

[10]

К сожалению, появление на Руси второй митрополии фактически делило русскую церковь на две части. Поэтому митрополит всея Руси Феогност, добиваясь единства русской церкви, добился в 1330 году упразднения Литовской митрополии.

В ответ уже в 1331 году Гедемин выпросил у Константинополя создания Галицкой митрополии. Литовский князь желал иметь на Литовской Руси независимого от Москвы православного митрополита. Пусть даже в Галиче! Гедемин имел на Галич свои виды: по соседству, в Луцке, уже княжил его сын Димитрий-Любарт. А за галицко-волынского князя Юрия 2-го (Болеслава Тройденевича) Гедемин в 1331 году выдал свою дочь Евфимию (*12).. Таким образом он обеспечивал своё влияние на галицкого митрополита.

Настойчивый митрополит всея Руси Феогност добился закрытия и этой митрополии, низведя галицкого митрополита на степень рядового епископа и подчинив его себе. Для осуществления этого предприятия Феогност в 1332 году путешествовал в Константинополь.

Но через несколько лет Галицкая митрополия была снова открыта усилиями Гедемина. К ней причислялись все епархии Галицко-Волинской земли и Литовская

Русь. Как мы видим, Гедемин приложил незаурядные усилия по укреплению Православия в Литве. Римо-католики просто оклеветали его, обвинив в язычестве за неподчинение римскому папе.

В Византии в 1341-1347 годах происходили церковно-политические волнения по вопросу о фаворском свете. В 1347 году смута закончилась. Новые император Иоанн Кантакузин и патриарх Исидор Вухира отменили все постановления, сделанные во время смуты. Митрополит всея Руси Феогност использовал 1347 год для восстановления единства церкви на Руси.

"Свою просьбу о закрытии Галицкой митрополии Феогност сопровождал подарком от лица великого князя московского Симеона Ивановича крупной суммы денег на восстановление упавшей в 1345 году восточной апсиды Константинопольской Святой Софии. Просьба митрополита Феогноста была удовлетворена и Галицкая митрополия закрыта" (*13).

Таким образом, 1347 год стал годом смены власти в Константинополе и годом завершения усилий митрополита Феогноста по закрытию Галицкой (Литовской) митрополии. И к этому же году традиционно относят казнь в Вильне трёх святых мучеников! Случайны ли эти совпадения? Вряд ли! Мнимое язычество Ольгерда-Александра, отдание князем своих подданных-христиан на растерзание жрецам-огнепоклонникам было очень веским доводом в пользу закрытия Литовской митрополии. Ведь не мог же константинопольский патриарх в качестве довода для закрытия указывать на подарок князя Симеона! Но посмотрим на дальнейшее развитие событий.

Оказывается, князь Ольгерд унаследовал от отца настойчивое желание иметь православную литовскую церковь. В 1352 году в Константинополь явил-

[11] ся некий Феодорит, русский кандидат на киевскую митрополию. Он уверял, что митрополит Феогност, столько старавшийся о единстве русской церкви, умер. Себя же Феодорит заявлял наследником Феогноста.

Опасаясь обмана, патриарх послал на Русь посольство добывать точные сведения о судьбе Феогноста. Тогда Феодорит бежал в Болгарию, где получил-таки посвящение в митрополиты от Тырновского (Болгарского) патриарха Феодосия 2-го. В то время Константинопольский и Тырновский патриархи были независимы друг от друга. Но Болгарский патриарх поставил митрополита на чужую каноническую территорию. Так по церковным правилам поступать нельзя.

Когда митрополит Феодорит прибыл в Киев, русские епископы отказались его признать. Несмотря на это, Феодорит продержался в Киеве митрополитом более года! Карташев пишет, что "этот авантюрист действовал не без поддержки какой-то политической силы. Угадать её не трудно в лице великого князя литовского Ольгерда, который уже владел тогда, хотя и не безусловно, Киевом. Закрытие Галицкой митрополии в 1347 году, конечно, не могло отнять у этого коварного политика, стремившегося овладеть всей Русью, надежды освободить своих подданных от подчинения восточно-русскому митрополиту. Ольгерд мечтал даже о большем. Он хотел не только освободить свою Русь от власти митрополита, но и поставить от своего лица такого митрополита на кафедру киевскую и всея

Руси, который бы управлял всей русской церковью, но тянул не к Москве, а к его литовской столице" (*14).

Кандидатом Ольгерда считал Феодорита и историк Е.Е.Голубинский. (История Русской Церкви. т.2. 1-я пол. с.179-181.) Протоиерей Иоанн Мейендорф ("Византия и Московская Русь") полагал, что по инициативе и поддержке Ольгерда Феодорит создавал автокефальную общерусскую церковь с традиционным центром в Киеве, так как зависимость от Тырнова носила бы чисто формальный характер (*15).

Обнаружив на своей канонической территории ставленника Болгарского патриарха, Константинопольский патриарх наложил на Феодорита отлучение от церкви. Таким образом, новый московский митрополит Алексей (1354-1378) стал единственным законным митрополитом на Руси. Видя, что это дело проиграно, Ольгерд не стал более покровительствовать Феодориту. Литовский князь немедленно начинает новое предприятие. Он избирает и посылает в Константинополь с рекомендацией на митрополию "киевскую и всея Руси" своего родственника по жене (тверской княжне Иулиании) Романа. Согласно Рогожскому летописцу, Роман ездил в Константинополь ещё при жизни Феогноста, но в митрополиты был посвящен опять-таки в Болгарии, в Тырново. Не принятый в Киеве, он поехал в Константинополь вторично (*16).

"Литовский князь не пощадил даров, и присланный им немедленно был возведён в сан митрополита Литовского"(*17) в 1354 году. Роман, опираясь на [12]

Ольгерда, утвердился в Киеве. Между ним и московским митрополитом Алексием немедленно началась борьба. Причины её понятны: наличие двух митрополитов на Руси разделяло русскую церковь. Каждый митрополит хотел объединить её вокруг себя.

Для разрешения спора в 1356 году обоих митрополитов вызвали в Константинополь. Патриарх разграничил Русь в церковном плане на две части. Для литовской митрополии с центром в Новогрудке он определил епархии: туrowsкую, полоцкую, владимир-волынскую, луцкую, холмскую, галицкую и перемышльскую (*18).

Но в том же 1356 году Роман явился в Киев и "начал совершать здесь властью рукоположения и отправлять торжественные службы. Храбрости ему придавали успехи Ольгердова оружия" (*19).

Тем временем Ольгерд взял Брянск и подчинил Роману Брянскую епархию. Приехавшего в 1358 году в Киев святителя Алексия Ольгерд взял под стражу. Митрополиту Алексию пришлось тайно бежать. И всё же, мы ясно видим, что Ольгерд всё это время боролся не против Православия, а за Православие. Он упорно создавал "свою" православную митрополию и защищал "своего" митрополита. Так поступали все русские князья того времени, кто имел такие возможности.

Смерть митрополита Романа в 1362 году на время прекратила разделение русской церкви. Оставшись без "своего" митрополита, Ольгерд пишет жалобы в Константинополь на то, что Алексей московский не посещает епархии Западной

Руси. За этими жалобами стоит настойчивое желание иметь в Литве (Западной Руси) "своего" главу Православной церкви.

Ольгерд настойчиво просит константинопольского патриарха Каллиста поставить нового главу Литовской митрополии. На сей раз патриарх просьбу князя не уважил, а предложил помириться с московским митрополитом Алексием. Ольгерд вынужден был согласиться. Он только продолжал настаивать на условии пребывания Алексия в Киеве. Киев контролировался Ольгердом и при выполнении этого условия Алексей стал бы его споспешником.

Следующий константинопольский патриарх Филофей (1354-1355; 1362-1376) составил в 1364 году соборный акт об утверждении единства русской митрополии "на все последующие времена и при всех последующих за Алексием русских митрополитах". Преподобному Сергию Радонежскому патриарх в том же 1364 году прислал нательный крест с частицами мощей трёх виленских мучеников (*20). Этот более чем символический дар является для меня предметом особой головной боли. "Канонизация святых Антония, Евстафия и Иоанна Виленских состоялась в 1374 году (!?-авт.) по инициативе великого князя Ольгерда (!-авт.) и тогдашнего митрополита Киевского и Малой Руси Киприана в Константинополе, куда последний привёз (только в 1374 году! - авт.) частицы их мощей"(*21). Видимо, другие исследователи тоже обратили внимание на хронологическое несоответствие. Во всяком случае, В. А. Кучкин в своей работе «Сергий Радонежский и «Филофеевский крест» (ДРИ. СПб., 1998. с.16-22.) высказывает мнение, что крест с мощами могло привезти только посольство Иоанна Докиана и Георгия Пердики зимой 1376/77 г. или скорее всего в начале 1377 г.

[13]

Согласно Рогожскому летописцу, в особо отмеченном выше 1364 году митрополит Алексей посетил Литву. О дружеских отношениях его с Ольгердом в данный момент времени говорит тот факт, что летом 1365 года Алексей крестил в Твери дочь Ольгерда, привезённую туда бабкой, вдовой великого князя Александра Михайловича Анастасией (*22).

Однако стремление создать в Литве независимую православную митрополию у Ольгерда не пропало. Литовский князь засыпал письмами и дарами константинопольского патриарха, попутно обвиняя Алексия в том, что тот, живя в Москве, "не посещает ни Киева, ни Литовского княжества и, будучи предан одному князю московскому, вовсе не любит других князей русских" (*23). Себя Ольгерд считал русским князем. Как результат, вышеупомянутый акт 1364 года об утверждении единства русской митрополии "сохранился в подлиннике перечёркнутым с замечанием, что патриарх признал его отменённым и недействительным"(*24).

В 1371 году патриарх решил даже вызвать митрополита Алексия на суд. В том же 1371 году он воссоздал Галицкую митрополию. Это произошло уже по просьбе завоевавшего Галич и часть Волыни польского короля Казимира. Успех Казимира удвоил усилия Ольгерда. В Константинополь полетели новые послания литовского князя. Тогда в 1373 году патриарх отправил на Русь разобраться с ситуацией на месте своего посла, иеромонаха Киприана, болгарина. Тот, побывав в Москве, поехал в Литву. Ольгерд сумел с ним подружиться. Литовский князь

срочно составил новую грамоту к константинопольскому патриарху, в которой убеждал поставить на Западную Русь митрополитом Киприана. С этой грамотой Киприан вернулся в Константинополь, везя с собою частицы мощей святых Виленских мучеников и прошение Ольгерда об их канонизации. В 1374 году канонизация свершилась. А 2 декабря 1375 года Киприан был поставлен в митрополиты Киевские и Литовские с правом на всю Русь после смерти святителя Алексия. По жалобам литовского князя в Москву были даже отправлены чиновники с целью проверки виновности московского митрополита.

Показательно, что князья из рода Гедиминовичей и Ольгердовичей в 13-14 вв. благосклонно относились к нуждам православной церкви, являлись основателями новых храмов и монастырей. Так, князь Симеон-Лугвений Ольгердович (+1399) основал недалеко от Мстиславля Успенский и Онуфриевский монастыри. Князь Андрей Полоцкий (+1399) дал жалованную грамоту Свято-Троицкой обители, располагавшейся за Полотой. Его сын Михаил Андреевич (+1385) основал в полоцком замке Петровский монастырь. Князь Витовт в 1384 году пожертвовал земли троцкому в честь Рождества Богородицы монастырю. В 1385 году он перешел в католичество, затем, поссорившись с Ягайло, вернулся в Православие, в 1392 году вновь перешёл в католичество. Но заботу о Православии в Литве он не оставил. После смерти в 1406 году митрополита Киприана он срочно отправил в Константинополь полоцкого архиепископа Феодосия для поставления на Киевскую кафедру. Однако на Киевскую кафедру был тогда возведён Фотий (1408-1431).

Любопытно, что ставленники Ольгерда, Феодорит и Роман, были поставлены в митрополиты в болгарском Тырново. Киприан сам был болгарин. Позднее, в 1416 году, отдельную православную митрополию воссоздал князь Витовт. Её митрополитом стал Григорий Цамблак, племянник Киприана, служивший в 1379 году при Тырновском патриархе Евфимии. Зафиксирована его встреча в Тырново с проезжавшим через Болгарию Киприаном. Таким образом, у старолитовских князей прослеживается связь с Болгарской православной церковью. Это исходило из стремления создать автокефальную церковь в Литве, не зависящую ни от Москвы, ни от Константинополя.

Описанная выше долгая история подрывает в корне возможность какого-либо участия Ольгерда в пытках и казни в 1347 году святых Виленских мучеников. Не тот это человек. Ольгерд - русский православный князь, много сил приложивший для укрепления Православия в своём государстве. Иначе как можно объяснить, например, тот факт, что изображение Ольгерда и Иулиании Тверской помещались «в верхней витебской крепости, в старинной деревянной церкви» (по сообщению М. Стрыйковского) (*25). Да и время [14] было не то, чтобы в городе Вильно с многочисленными христианскими храмами, с доминирующим над местностью Пречистинским собором, какие-то мифические жрецы-огнепоклонники в течение года долго и жестоко мучили трёх христиан. Таким образом, Ольгерду приписали то, что он не мог совершить. И засилья язычества в Литве в 14 веке не было и быть не могло. Утверждение о мнимом язычестве Ольгерда является плодом пропаганды.

В условиях довольно жёсткой борьбы между русскими княжествами за гегемонию на Руси подобные пропагандистские акты делались. Но если в прошлом они могли иметь положительный результат, служа в конечной цели объединению Руси вокруг самого крепкого в идейном плане центра, то сегодня не критичное отношение к некоторым утверждениям письменных источников того времени мешает изучению подлинной истории. За Литвой 14-го века остаётся "слава" единственного в Европе языческого государства. О возможности существования Православия западнее Литвы не возникает даже мысли!

Тем более, что нетленные мощи святых Антония, Иоанна и Евстафия - налицо! По сей день любой верующий может их увидеть в Свято-Духовом монастыре Вильни. Нетление мощей подтверждает факт мученической смерти за Христа от рук язычников. Как это объяснить в свете вышесказанного?

Только в одной небольшой книге "Воспоминание о древнем Православии Западной Руси", изданной в Москве в 1867 году, я нашёл попытку объяснения этого кажущегося противоречия. В этой книге утверждается, что Виленские мученики действительно были убиты язычниками, но за век с лишним до 1347 года! Эти Кумец, Круглец и Нежило, по словам автора книги, были придворными литовского князя Миндовга. Вместе с ними принял христианство сын жмудского князя Тройната, именем Елисей. Гонения литвинов-язычников на христиан автор относит к 1226 году, когда и были замучены оные Кумец, Круглец и Нежило (в крещении - Антоний, Иоанн и Евстафий). Тогда же Елисей Тройнатович убежал в окрестности Новогрудка и на берегах Немана основал знаменитый впоследствии Лавришевский монастырь. К нему пришли бежавшие из Жмуди иноки, явились и иноки киевские, которые шли в Литву миссионерами. "Так основалась первая обитель в княжестве Миндовга"(*26).

Автор утверждает: "Мученичество Антония, Иоанна и Евстафия никак нельзя отнести ко времени Ольгерда; потому что оно случилось в 1226 году, по сказанию жития преподобного Елисея. Историк Коялович передаёт о преподобном Елисее и Лавришевской обители, и как Елисей своим заступлением спас эту обитель от разорения татарами. В сказании о мученичестве Антония, Иоанна и Евстафия смешано имя князя Эрдвилла с именем Ольгерда; и как допущена ошибка, так она и теперь повторяется даже печатно"(*27).

Оказывается, виленские мученики пострадали не в Вильне, а в Кернове - городе даже не литовском, а жмудском. На разницу между летописной Литвой и Жмудью нельзя закрывать глаза. Так, в 1979 году в журнале "Speculum"

[15]

было опубликовано "Описание земли" неизвестного автора второй половины 13-го века, сохранившееся в кодексе №347 библиотеки Trinity College в Дублине. Написано это сочинение между 1255 и 1260 годами. Автор выделяет четыре «балтские» земли: 1.Curlandia, 2.Samoita (Жмудь), 3.Lectania (Литва), 4.Nalsani (Нальшаны, где, как мы знаем, до своего бегства в Псков княжил Довмонт). Автор сам побывал в этих землях и рассказал о своём опыте общения с местными жителями. Он характеризует Жмудь, как языческую страну: "Там никогда без меча не проповедовалось слово Божье". Зато литовцы, ятвяги и нальшане "с лёгкостью

принимают крещение, поскольку вскормлены христианскими мамками. Мы могли пребывать среди них в совершенной безопасности"(*28).

Увы, в нашем распоряжении отсутствует Житие преподобного Елисея Лавришевского, прославленного Виленским собором 1514 года. В современных церковных календарях указывается только приблизительная дата его кончины - около 1250 года. По вышесказанному всё же можно оценить ситуацию. К моменту казни виленских мучеников Русь ослабела не только от междоусобиц князей. В 1223 году русские князья потерпели страшное поражение в битве с монголами на Калке. Это привело к ослаблению авторитета Руси на периферии, в том числе и в Прибалтике. В первую очередь этим воспользовались крестоносцы в Ливонии. Уже в следующем 1224 году они захватили Юрьев (Дерпт, Тарту), истребив русско-эстонский гарнизон и убив князя Вячко. Наступление крестоносцев развернулось и на земли куршей, жмудинов. Крестоносцы насильственно крестили язычников и перекрещивали в католичество православных. Методы их были весьма жестокими: "Огнём и мечом". При этом они демонстрировали крест, нашитый на одежду, нанесённый на знамёна и щиты воинов. Вполне естественен рост в начале 13 века антихристианских настроений среди народов Прибалтики, столкнувшихся с этой агрессией. В данной ситуации (падение авторитета русской православной власти после поражения на Калке в 1223 году, усиление натиска крестоносцев) оказалось вполне возможной казнь трёх христиан в Кернове (Жмудь) где-то около 1226 года.

Возможно, инициаторы казни имели какие-либо личные претензии к крестоносцам, и предъявили их тем христианам, которые оказались под рукой. Возможно, претензии имелись и к русским православным христианам. Языческие имена трёх "виленских" мучеников - славянские. Петр Дусбург в своей "Хронике" отметил, что у обитавших в низовьях Немана скаловов "был один замок близ Раганиты, на одной горе, осаду которого рутены с огромным войском вели за девять лет до вторжения братьев дома Тевтонского в Прусскую землю"(*29). Некоторые немецкие историки называют предводителя русского войска, осаждавшего Рагнит (современный город Неман) князем Давидом (*30). Раз в 1221 году "рутены с огромным войском" воевали в низовьях Немана, там могли найтись обиженные и православными воинами. И всё же малочисленность жертв (всего трое) свидетельствует о том, что язычники Прибалтики прекрасно различа-

[16] ли крестоносцев-католиков от православных. Массовых преследований православных не могло быть ввиду большой толерантности Православия по отношению к иноверцам, о чём ниже будет не раз сказано.

Но через сто с лишним лет это локальное событие было приписано князю Ольгерду-Александру и использовано в целях политической борьбы против него. Победу в конце концов одержала Москва, русские земли были объединены вокруг неё, и версия московской пропаганды 14 века закрепилась на страницах истории. К сожалению, сегодня эта версия работает против Православия.

Любопытно было бы исследовать более полно церковные связи Литвы и Болгарии. Нас ждёт много интересного в этом направлении. Например, многие русские дворянские фамилии считают себя выходцами из Пруссии и Литвы. Так, "в 1384 году к Великому князю Димитрию из Пруссии приехал служить "державец"

Терновский, Воейко Войтегович, в сопровождении 150 человек сербов, болгар и прусаков. Воейко был родом из Болгарии, из города Тернова; по смерти отца оставив город Тернов своему брату Фрианду, он переселился сначала в Пруссию, где было также имение его отца, а оттуда прибыл в Россию"(*31). Тернов - это Тырново, тогдашняя столица Болгарии и резиденция Болгарского патриарха. Под Пруссией, скорее всего, источник имел в виду Литву, точнее пограничный с Пруссией район Литвы. Митрополит Киприан не только был близко знаком со своим соотечественником, но и подарил ему золотой крест со святыми мощами, украшенный драгоценными камнями и жемчугом.

В 1377 году умер Ольгерд, и в Литве началась борьба за власть. Ягайло Ольгердович в этой борьбе решил опереться на соседнюю католическую Польшу. Поэтому многие православные литовские князья ушли в Московское княжество. Андрей Ольгердович Полоцкий бежал в Псков, а затем - в Москву. Димитрий Ольгердович Трубчевский в 1379 году отдался Москве. Вполне логичен исход в Москву Воейко Войтеговича, основателя фамилии Воейковых. Тем более, что после смерти в 1378 году митрополита Алексия, митрополит Киприан приложил большие усилия для своего перемещения в Москву, что ему в конце концов и удалось. Ну а земляки были нужны Киприану в Москве в качестве надёжной опоры.

Мы же, убедившись в том, что Православие было в летописной Литве, продолжим поиски Русской церкви в Пруссии.

[17]

2. В поисках Руси

Прежде всего выясним, насколько допустимо считать что-либо русским в средневековой Пруссии. Откуда взялось само название Русь и где оно было распространено в Европе? Для этого следует рассмотреть эпоху Великого переселения народов, занимавших в Европе места для постоянного жительства.

Великое переселение народов фактически началось с высадки в устье Вислы в 155 году от Р.Х. германских племён остготов (остроготов), вестготов (визиготов) и гепидов. Корабли с "десантом" прибыли из Южной Швеции, где эти племена обитали до поры до времени. Большой остров у шведского побережья до сих пор сохранил название Готланд («земля готов»). Место высадки готов в устье Вислы получило название Готискандза («готская гавань»), со временем трансформировавшееся в Коданьск (Гданьск).

Так вот, на южном берегу Балтийского моря готы столкнулись с населявшим его племенем ругов (ругиев). Некоторые историки считают ругов также германским народом. Однако составитель истории готов Иордан прямо свидетельствует, что руги и некоторые другие племена прибалтийского побережья не были германцами. Они даже внешне отличались от германцев: были "сильнее духом и телом".

Профессор А.Г.Кузьмин обращает внимание на то, что в последние десятилетия в германской филологической литературе речь идёт о так называемых "северных иллирийцах" - негерманском населении севера Европы. "Иллирийцами" их называют потому, что на месте их обитания, в особенности у юго-восточного побережья Балтики, много топонимии, совпадающей с областью северо-западной Адриатики, где некогда жили племена иллирийцев и венетов. Племена, именовавшие себя венетами, жили в обоих этих регионах (*1).

Существуют гипотезы о перемещении на Балтийское побережье части этрусков, потерпевших в 5 веке до Р.Х. поражение в борьбе с Римом, а в 4 веке - в борьбе с кельтами (галлами). Галлы пришли в Северную Италию с территории нынешней Франции, покорили области этрусков и обосновались в долине реки По. В 390 году до Р.Х. в сражении на реке Аллии (приток Тибра) галлы разбили римлян и двинулись на Рим. Часть этрусков вышла из-под удара и ушла на север, увлекая при движении часть венетов и иллирийцев. Уйдя к Балтике, эти племена могли принять участие в этногенезе племени ругов. Интересно, что самоназвание этрусков - расена.

Мы не будем углубляться в подробное изучение этрусской проблемы. В этногенезе ругов принимали участие и другие народы, например, кельты. [18]

Это следует запомнить особо. Кстати, имя прусского племени галиндов подозрительно похоже на имя кельтов-галлов, покоривших этрусков и чуть не взявших Рим. Но сейчас для нашей темы более важны итоги боевого столкновения ругов и готов.

В ходе жестокой борьбы основная часть ругов и их соседей вандалов была оттеснена готами на юг, к Дунаю. Руги на какое-то время смогли обосноваться в Норике (нынешняя Австрия). Там они создали своё королевство. В документе 307 года оно обозначено федеративным по отношению к Римской империи (*2).

По сообщению Иордана, в 476 году именно руг Одоакр, глава германских наёмников, сместил последнего западно-римского императора Ромула Августа и был провозглашён солдатами конунгом Италии. Заручившись поддержкой римского сената, Одоакр отослал знаки императорского достоинства в Константинополь с заверениями в послушании. Восточно-римский василевс Зенон пожаловал Одоакру титул патриция, узаконив его власть над итальянцами. Так прекратила своё существование Западная Римская империя (*3).

Государство Одоакра, созданное бывшими наёмниками из числа ругов, герулов, скиров и других немногочисленных народов, оказалось недолговечным. Уже в 493 году оно было уничтожено пришедшими из Паннонии и Норика остготами во главе с конунгом Теодорихом (493 - 526). Государство остготов стало на время сильнейшим в Западной Европе, но в 555 году и оно, в свою очередь, было завоёвано Византией.

Любопытно, что в позднейшей традиции героем германского эпоса стал Теодорих, а славянского - Одоакр, которого в источниках 15-16 веков часто называли "русским" или "ругским" князем (*4). Соответственно, у немцев позднее было распространено имя Дидрих, а у западных славян, в частности у

чехов - Оттокар. Чешский король Пшемислав 2-й Оттокар стал в 1255 году основателем Кёнигсберга.

Готы недолго оставались в устье Вислы. Все три племени (остготы, вестготы и гепиды), тесня перед собою ругов, двинулись на юг. Они поднялись вверх по течению Вислы и Западного Буга, вдоль Припяти в 170-180 годах вышли к среднему Днепру, а около 230 года - к берегу Чёрного моря на широком фронте от Дуная до Дона. В 237 году готы подступили к городу Танаис в низовьях Дона. В 238 году пешие готы пересекли Дунай и вторглись на территорию Римской империи. Против них более-менее успешно воевал император Гордиан (238-244). А вот император Деций в 251 году потерпел поражение и сам погиб в бою. В гаванях Боспора остготы захватили корабли и развернули постройку новых. Вестготы построили корабли на Днестре. Привычные к мореплаванию, они с 258 года начали опустошение побережья Римской империи, прорываясь даже в Эгейское море. Так, в 267 году остготский флот разграбил Кизик, острова Лемнос и Скирос, а затем Афины и Коринф. В 268 году флот вестготов захватил Салоники и полуостров Афон.

К концу 3-го века на обширных пространствах Восточной Европы образовалось громадное готское государство, простиравшееся от Балтики до Азовского моря, от Тисы до Дона. Во главе империи стояли короли-остготы из

рода Амалов: Атал (284-317), Агиульф(318-350), Германарих(350-375). Остготы поселились между Доном и Днестром. Им подчинялись вестготы, занявшие земли между Днестром и Дунаем, и гепиды, осевшие в Трансильвании. На востоке остготам [19] подчинялось германское племя герулов. Король остготов Германарих покорил 13 племён, в том числе мордву, мерю, чудь, весь, венедов (прибалтийских славян), росомонов, ругов и эстиев. Эстиями в то время именовали жителей будущей Пруссии. Готам принадлежали также степной Крым и Таманский полуостров. По отношению к покорённым племенам готы были довольно жестоки. Поэтому все подчинённые народы от души их ненавидели и мечтали об освобождении.

Отдельные группы готов осели на пути от Балтики до Чёрного моря. Так, Иордан писал, что в устье Вислы в середине 6-го века жили видиварии, образовавшиеся из смешения разных народов. Карамзин приводит мнение историков о том, что при удалении готов к Чёрному морю "венеды и финны заняли юго-восточные берега моря Балтийского, смешались там с остатками готов". От этого смешения образовался "латышский народ" (в его состав Карамзин включил латгалов, земгалов, куршей, литву и пруссов). В языке "латышского народа" Карамзин нашёл "множество славянских слов, довольно готских и финских слов" (*5).

Логику Карамзина подтверждают примеры образования некоторых европейских народов. Так, путём слияния римлян, кельтов (галлов) и германцев (франков) образовалась французская нация. Английская нация также сложилась путём слияния кельтов с многочисленными завоевателями: римлянами, англами, саксами, ютами, фризами, датчанами и, наконец, с говорящими уже на французском языке норманами. Соответственно, французский и английский языки несут в себе следы языков народов, участвовавших в этногенезе.

Ещё один пример: в словаре румынского языка половина слов имеют славянское происхождение. Только то, что более употребительные слова происходят из латыни, позволяет причислить румынский язык к группе романских, а не славянских языков. Однако участие славянского элемента в образовании румынской нации несомненно. Более того, в какой-то период времени именно славяне составляли правящий слой населения будущей Румынии. "Показательно, что первые политические объединения 10-13 веков на территории Валахии и Молдовы возникли в форме "воеводатов" и "кнезатов". Во главе кнезата стоял князь, владевший общинными землями и пользовавшийся военной, судебной и административной властью. Несколько кнезатов составляли воеводат во главе с воеводой или господарём" (*6).

И здесь следует обратить внимание на схожую картину в прусском и других «балтских» языках. Обилие слов славянского происхождения свидетельствует не только о близком родстве славян и «балтов». Это свидетельствует и о том, что в исторически прослеживаемое время всё новые волны переселяющихся славян заливали Юго-восточную Прибалтику, вступая с «балтами» в тесное общение. Многие прусские слова, относящиеся к административному устройству, происходят из славянского языка.

[20]

Так, посёлки пруссов группировались в волости, именуемые ещё "полка" (Пьетро У. Дини пишет «pulka»). Славянское слово "полк" (польское «пулк») означало не только "войско", но и "воинский стан", "лагерь", "становище", "крепость" (*7). Стоит обратить внимание на то, что в 17-18 веках Левобережная Украина, вошедшая в состав России, **территориально** делилась именно на «полки». Несколько прусских волостей составляли "землю". Вполне славянское слово, в изобилии встречающееся на страницах русских летописей. Жизнь "земли" руководила у пруссов "господа", избираемая народным собранием. Слово "господа" вполне понятно любому славянину без словаря. Господе подчинялись военные вожди, именуемые "зупаны" (*8). В западнославянских и южнославянских землях князя именовались схоже - жупаны. Например, в Сербии "жупой" называлась волость, течение малой реки, замкнутое горами (*9), а жупаном – правитель этой волости. «Словарь древнерусского языка. 11-14 вв.» также определяет слово «жоупань» как «старшина, начальник, князь»(*10). От славян термины, касающиеся среднего звена управления, переняли даже венгры, поселившиеся в 10 веке на Дунае. В венгерском языке жупан стал "ишпаном", а воевода - "вайдой".

Прусская знать именовалась "ветеницы" (советники) (*11). Здесь явно видно происхождение термина от славянского "ветия" (оратор, мастер слова) и "ветийствовати" (ораторствовать, красноречиво говорить) (*12). А ещё прусскую знать крестоносцы узнали, как "витингов" (*13). Этот термин не имеет ничего общего с викингами, как правильно указал Ловмянский, а в форме "витязь" определяет у восточных и южных славян местных дружинников.

От славянского же слова «замок» пруссы свои укрепления стали называть «somukis» (*14). Причём окончание «is», скорее всего, добавлено автором латинского текста. Сами пруссы могли говорить просто «somuk».

Таким образом, многие ключевые слова, касающиеся административного устройства прусских племён, имеют славянское происхождение. Это свидетельствует о том, что в определённый период времени именно славяне являлись правящим слоем населения Юго-восточной Прибалтики, сыграв значительную роль в этногенезе пруссов, ятвягов и других «балтских» племён. В результате этого многие современные этнографы, например, испытывают затруднения в причислении ятвягов к «балтским» племенам. Настолько силён в этом народе славянский элемент.

К вопросу «балто»-славянских отношений учёные обратились в 17-18 веках. Вплоть до 19 века господствовала точка зрения, хорошо представленная Ломоносовым, что «балтские» языки произошли от славянского. Наряду с ней существовала несколько иная, которую выразил Карамзин в своей «Истории». Согласно её, «балтские» языки произошли от смешения славянского, готского и финского языков. «Балтов» Карамзин называл «латышским народом». Эти две версии господствовали в европейской науке вплоть до 19 века. В 19 веке стали появляться иные: например, что славяне и «балты» произошли от общих индоевропейских предков; что «балтские» языки родились самостоятельно и развивались параллельно славянским и т.д. Различных теорий появилось много.

Так, Сенн считает, что общие черты славянских и «балтских» языков являются результатом исторического господства поляков и русских над литовцами и латышами (*15). Более века учёные искали общих предков литовцев и латышей. Наконец стало возможным написать: «Нет прямых свидетельств существования общего языка, употреблявшегося в древней Балтии, напротив, с разных сторон высказываются сомнения насчёт возможности реконструкции такого языка, обозначаемого по-разному: протобалтийский, общебалтийский или просто балтийский... различия, имеющие место внутри балтийской семьи, столь глубоки, что они не только препятствуют удовлетворительной реконструкции этого языка, но и ставят под сомнение само его существование»(*16). Это означает неизбежное возвращение к теориям Ломоносова и Карамзина: литовцы, пруссы и латыши образовались в результате смешения ряда народов (готы, финны, славяне, кельты и др.) при явном доминировании славянского элемента.

Но вернёмся к ругиям. Для нашей работы важно определить места, куда нашествием готов были занесены отдельные группы ругиев.

А. Часть ругиев уцелела на большом острове у южного берега Балтики, ныне именуемом Рюген. В конце 6-го века на остров переправились славяне, с которыми местные ругии слились в единое племя, говорившее на славянском языке, но сохранившее имя ругиев. Разными народами это племя именовалось немного по-разному: руяне, рене, ране, руги, русы, рушане, ружане. Сам остров именовался немцами - Рюген, поляками - Рана, на латыни - Ругия, на древнеславянском - Руяна.

С этим островом и этим племенем связана "северная" ("полабско-поморская") гипотеза, в которой принимается, что этнический термин "Русь" первоначально бытовал на западнославянских землях (бассейны нижнего течения Лабы, Одры, Вислы, Немана). Поморскую Русь помещали в разных местах [21] указанной территории, например, в области племени вагров, близ границы с Данией. Но большинство исследователей связывает Поморскую Русь именно с островом Рюген (*17).

У обитателей Рюгена сложилось такое устройство общества, когда жрецы осуществляли в племени верховную власть. Адам Бремениский и Гельмгольд отмечали, что на острове Руяна жреца почитали больше, чем короля. В распоряжении верховного жреца находилось триста коней и триста всадников. Ему отдавалась третья часть военной добычи.

Германские же народы в ту эпоху традиционно почитали князей-конунгов. Этой германской традицией воспользовался, например, Карл Великий для утверждения приоритета светской власти над церковной. У славян того времени жреческие касты не успели сформироваться, а потому и волхвы не могли встать над князьями, по крайней мере - в эпоху военной демократии и образования ранних государственных объединений (*18). Рюген, таким образом, является исключением.

Высокая роль жрецов на Рюгене показывает наследование славянами традиций раннего неславянского населения - ругиев. Те, в свою очередь, получили эту традицию от кельтов. Кельты почитали именно жрецов. Об этой особенности нам придётся вспомнить ещё не раз. Следы кельтского наследия почитания жрецов будут встречаться нам именно в тех местах, куда готское нашествие разбросало осколки племени ругиев.

Рюгенские славяне дольше всех сохраняли язычество. Когда Щецинское Поморье в 1124-1125 годах было окончательно крещено Оттоном Бамбергским, рутены долгое время беспокоили поморян своими нападениями, опираясь на острова Волин и Узедом. По сообщению Оттона Фрейзингенского (ум. в 1158 г.) германский император Лотарь 3-й в 1135 году передал польскому князю Болеславу в лен "поморян и ругов". Но реально руги были независимы. Продолжатель Оттона Фрейзингерского - Рагевин (ум. в 1177 г.) поместил "рутенов" за пределами Польши на севере от неё. Он ограничил польские земли с запада Одером, с востока Вислой, а с севера - "рутенами и морем Скифским". Помимо островов, рутенам принадлежали, видимо, и какие-то территории Западного Поморья, поскольку поморян специально хронист не выделяет (*19). Независимое государство на Рюгене пало только в 1168 году, когда остров был наконец-то завоёван датчанами. И ещё в 1304 году, обращаясь к последним собственно рюгенским князьям Вышеславу и Самбору, **римский папа Бенедикт 11-й называет их "князьями русских" (principibus russianorum).**

Б. Местом локализации второго крупного осколка племени ругиев можно назвать низовья Немана и окрестности Куршского залива. **Карамзин, рассуждая о происхождении Рюрика, писал: "В Степенной книге 16-го века и в некоторых новейших летописях сказано, что Рюрик с братьями вышел из Пруссии, где издавна назывались Курский залив Русною, северный рукав Немана, или Мемеля, Руссою, окрестности же их Порусьем" (*20).**

[22]

Куршский залив именовался Руссна и на карте Геннеберга в 16-м веке. Добавим к этому перечню литовский город Русне в устье Немана, носивший это название и при немецком владычестве. Карамзин приводит также "свидетельство географа равенского: он жил в 7-м веке, и пишет, что близ моря, где впадает в него река Висла, есть отечество роксолан, думают, наших россос, коих владение могло простираться от Курского залива до устья Вислы" (*21).

У Петра Дусбурга "земля Руссии" помещена между Неманом (Мемелем) и Мазовией (*22). Отсюда появилось мнение первого издателя "Хроники земли Прусской" Гарткноха (16 век) о происхождении самого названия "Пруссия" от "Порусья", то есть территории, прилегающей к реке Русе (нижнее течение Немана или его правый рукав). Гораздо раньше Адам Бременский, перечисляя заселённые славянами острова Балтики, после Фембре и Рюяны указал "третий остров, называемый Семланд, смежный с Русью и Поляками". С поправкой на то, что Семланд всё же является полуостровом, можно считать, что где-то в 1075 году с сембами (пруссами) граничила некая Русь.

Кушнер П.И. в своей книге приводит «наиболее значительное объяснение происхождения названия» «прусы». Согласно нему, пруссы (сембы) «жили раньше в нижнем течении Немана, по Руссу и вдоль Руссны, и потому стали называться "по-руссы" (то есть пруссы). К такому выводу приходит, например, Г.Нарбут, посетивший в 1804 году место впадения Русса в залив» (*23).

Топонимы, свидетельствующие о пребывании ругов в этом уголке юго-восточной Прибалтики, следует просто перечислить. Это и вышеназванные

Русна (Куршский залив), Русна (северный рукав Немана), Русне (город в устье Немана). К ним добавляется река Россь (южный приток Немана в современной Белоруссии) и город Россь, стоящий на этой реке. Добавим и немецкий посёлок Rossitten, нынешний Рыбачий, на Куршской косе, сооружённый на месте прусского святилища Rosa (*24). Добавим немецкий город Раушен (нынешний Светлогорск), построенный в бывшей прусской волости Русемотер, омываемой водами речки Русис (*25).

На латышско-литовской границе к северу от Клайпеды мы находим город Руцава. Район Жемайтии к северу от Немана в долине реки Дубиссы носил название Россения. Нынешний литовский город в этой местности именуется Расейняй. Ещё один любопытный топоним - озеро Рось из числа Мазурских озёр в современной Польше, лежащее на старой границе между ятвягами и галиндами, километрах в тридцати к югу от места гибели Бруно-Бонифатия.

Вышеперечисленные топонимы сосредоточены на сравнительно небольшой территории. Они показывают местопребывание части ругов, оттеснённых туда нашествием готов. Эти руги дали имя пруссам и Пруссии. Пруссы себя пруссами не называли. Самоназвание пруссов - сембы (самбы). Сембов стали называть пруссами (по-руссами) славяне по вышеуказанной причине. От славян это название усвоили немцы и другие народы, иногда несколько коверкая на свой лад. Татищев в своей «Истории Российской» так описал эволюцию названия: «...порусы, или борусы, ныне прусы». Но Неманская Русь дала [23] пруссам не только имя. Она оказала большое влияние и на формирование прусского общества. Исследователи сближают духовную жизнь пруссов с духовной жизнью рюгенских славян. Кулаков В.И. в книге "Дорогами Ульмеригии" приводит описание жителей Самбии римского историка Корнелия Тацита. Тацит в 45-й главе своей «Германии» утверждал, что язык эстиев (так называли в его времена обитателей будущей Пруссии) похож на британский (*26). В виду имелся, конечно, не современный английский язык, а язык бриттов - кельтского населения Британских островов. Остатки этих бриттов бежали от англосаксонского завоевания на континент и живут до сих пор во Франции на полуострове, получившим название Бретань, говоря на своём кельтском (бретонском) языке. Описанных Тацитом эстиев Кулаков определяет не как простых кельтов, а как языческих жрецов-друидов. Это вполне соответствует факту сильного кельтского влияния на ругов, сказавшегося на всех рассеявшихся осколках этого племени.

Любопытно происхождение названия земли Самбия и самоназвания пруссов - самбы (сембы). По прусским легендам сын мифического князя Видевута получил в наследство от отца эту землю и назвал её по своему имени (Само) Самбией. А имя Само имеет опять-таки кельтское происхождение. Такое имя носил, например, кельтский купец, возглавивший государство западных славян (чехов, моравов, сорбов-лужичан и др.) в 623-658 годах в борьбе с франками и аварами. Государство Само оставило заметный след в истории.

В. Ещё один осколок племени ругов мы можем обнаружить в Прикарпатье. Основная часть племени, как мы знаем, ушла на Дунай, где образовало своё

королевство в провинции Норик (нынешняя Австрия). А этот "осколок" был прижат к Карпатским горам на фронте от Кракова до Перемышля. При этом остготы и вестготы в своём движении к Чёрному морю прошли восточнее Карпат вдоль Днестра, Прута и Припяти. Гепиды, гоня перед собою основную массу ругиев, пересекли Карпаты через Моравские ворота, а затем осели в Трансильвании. Отрезанная этим движением часть ругиев укрепились в горах и со временем даже перетекла через перевалы в Закарпатье (в район нынешних Пряшева, Ужгорода, Мукачева). Эти ругии также слились со славянами, сохранив самоназвание "русины". Русины (лемки, бойки и ещё некоторые карпатские славяне) до сих пор имеют чёткое самосознание, отделяя себя от окрестных поляков, украинцев и словаков. Для правительств Польши, Украины и Словакии, поделивших между собою земли русинов, сей факт является причиной хронической головной боли и такого же хронического недоумения.

Карпатская Русь оставила след в истории. Так, великоморавский князь Святополк (ум. 894), покоривший южнопольское племя вислян, подчинил себе и земли русинов к северу от Карпат. Это нашло отражение в ряде хроник. Например, чешская хроника Пулкавы конца 14-го века включила в состав Моравии времён Святополка "Полонию и Руссию". В середине 15-го века историк [24] Эней Сильвий (будущий папа Пий 2-й) писал, что моравский князь подчинил Римской империи, помимо Полонии и Богемии, также "Хунгаров" (венгров) и "Руссанов" (*27).

Чешское королевство также неоднократно занимало Краков и русинские земли к востоку от него. В 1082 году, через три года после убийства епископа Станислава, польский король Болеслав Смелый бежал из Кракова в Венгрию. После этого Малая Польша была занята чехами. И вот, чешский хронист Хагедий (ум. 1552 г.) сообщает, что Генрих 4-й, возводя в королевское достоинство чешского князя Вратислава 2-го, подчинил ему трёх маркграфов: силезского, лужицкого и "русского". При этом подчёркивалось, что "Руссия" и прежде входила в состав Моравского королевства. "Руссией" хронист именовал Краков и русинские земли к востоку от него.

О русинах в Польше писал около 1145 года Матвей Краковский в послании Бернару Клервоскому, "отцу крестоносцев". Бискуп Матвей готовил почву для насильственного подавления христианских общин "рутенов", сохранявших свою независимость от Рима (*28).

Показательно, что и в этом районе сказалось кельтское влияние. В Кракове ещё во 2-м веке по Р.Х. существовал религиозный центр кельтов. Франк Кметович пишет: "Многие народные обычаи в окрестностях Кракова идентичны кельтским обычаям, сохранившимся на Британских островах. Похоже на то, что кельты, живущие у Кракова, славянизировались, но сохранили свои обряды и обычаи" (*29).

В Перемышле в первые века по Р.Х. также существовало кельтское поселение, подобное краковскому (*30). Вероятнее, это было поселение тех же ругиев, сохранивших следы кельтского влияния.

Показательно утверждение Кушнера о том, что «похоронные игры, о которых писал Вульфстан... в Закарпатской Украине сохранились у местного населения чуть ли не до наших дней; ристалища, похоронные скачки, пиво в

качестве погребального ритуального напитка... обычаи эстов обнаруживают необычайную близость к обычаям и обрядам славян»(*31). Напомним себе, что этот Вульфстан посетил в 9-м веке устье Вислы и оставил заметки о живших тогда в будущей Пруссии «эстах».

Г. Ещё одна часть ругиев ушла от готского нашествия на северо-восток, в окрестности Ильменского озера. Об этом свидетельствует топонимика, например, названия Руса, Порусье, Околорусье в южном Приильменье, Руса на Волхове, Русыня на Луге, Руська на Воложке в Приладожье, город Старая Русса и др. О Новгородской Руси сказано много в древнерусских летописях. Интересно отметить довольно высокую власть новгородского архиепископа в то время, когда князей своих новгородцы держали в чёрном теле. Это более кельтская, чем славянская или германская традиция.

Д. Ещё одна часть ругиев была унесена потоком готов в среднее Поднепровье. Пришедшие в 882 году из Новгорода во главе с князем Олегом русы застали здесь других русов, появившихся на Днепре в конце второго века. Л. Н. Гумилев датирует появление в Поднепровье племени «росомонов» (в готской транскрипции «люди рос») около 190-200 гг. История поднепровских русов известна и нет смысла повторяться. Обратим всё же внимание на присутствующее и здесь кельтско-иллирийское влияние. Например, имя киевского князя Дир до сих пор встречается у кельтов со значением "твёрдый", "крепкий", "сильный". Иллирийскими являются имена с корнем "бор", "бур" (Борис, Буриной, Борислав) от понятия "муж", "человек".

[25]

Е. Ещё одна часть ругиев была оттеснена готами аж в Приазовье, где появилась так называемая Тмутараканская Русь на Таманском полуострове. Не без основания Аль-Масуди назвал Чёрное море "морем Русов". Идриси и Магреби именовали Дон "рекой Русов". Некоторые мусульманские источники указывают, что правитель живущих в Приазовье русов носил титул "хакан рус". На итальянских картах Азовского моря 13-14 веков Дон называется Fiume Rossa. На левом берегу дельты Дона обозначена якорная стоянка Cassar de li Rossi. Раскопки на этом месте выявили поселение 9-го века, где найдены нательные крестики византийского типа. Не исключено, что это - известный арабам в 9-10 веках "город Русия при устье реки Русов"(*32).

Ж. Известна также Русь в устье Дуная. Легко обороняемый участок земли между излуциной Дуная и берегом Чёрного моря даже назывался Русским островом. Выше по Дунаю мы находим болгарский город Русе.

Вероятно, были и другие, более мелкие осколки племени ругиев, рассеянные по Восточной Европе нашествием готов. Мы перечислили наиболее известные, оставившие свой след в истории. Отметим попутно, что судьба ругиев не была чем-то исключительным. Так, **готы увлекли своим движением и часть других племён. На реке Протве (нынешние Калужская и Московская области) оказалось таким путём племя голядь, упомянутое весьма кратко в русских летописях в отрывке, относящемся к 1147 году: «И шедь Святославъ и взя люди Голядь, верх Поротве».** Часть этого племени осталось в Порусье и известно под именем

«галинды». Правдоподобно происхождение названия этого народа из кельтского языка (ср. кимр. gallu «власть», ирл. gal «сила» и, наконец, названия страны «Галлия» и населявшего его кельтского народа «галлы») (*33).

Итак, переселение готов во 2-м веке по Р.Х. привело к ОДНОВРЕМЕННОМУ появлению в НЕКОЛЬКИХ местах Восточной Европы, в районах локализации осколков племени ругиев, этническо-географического термина Русь. Одно из этих мест - Юго-восточная Прибалтика, Порусье, будущая Восточная Пруссия.

Судьба ругиев сложилась так, что в большинстве случаев им приходилось бороться с германцами-готами. Зато у славян ругии повсеместно находят поддержку, сливаются с ними в единый народ, усваивают славянский язык и воспринимаются соседними народами в качестве славян. Лаврентьевская летопись отмечает: "А Словенский язык и Русский одно есть. От Варяг бо прозвашася Русью а первое бяша Словене". Ей вторит Ипатьевская летопись: "Словенск язык и Русский один". Восточный автор 9-го века Ибн-Хордадех писал в "Книге путей и стран" о том, что купцы "ар-Рус" - "это одна из разновидностей славян".

Себя ругии осознают славянским, хотя и особым, аристократическим, родом. При этом на уровне подсознания сохраняется память родства между различными группами потомков ругиев. Это проявилось, например, в стремлении карпатских русинов в 19-20 веках к воссоединению с Россией. Это проявилось в стремлении Святослава овладеть низовьями Дуная и устроить свою столицу в Переяславце на Русском острове. Это проявилось и в ностальгическом поминании Тмутараканской (Азовской) Руси в "Слове о полку Игореве".

[26]

Кузьмин А.Г. отмечает, что в окружении Киприана, которого в 1375 году Константинополь поставил митрополитом Руси, возник "Список городов русских дальних и ближних". Это города, которые должны были входить в митрополию Киприана. "Болгарин по происхождению, Киприан включил в список русских города низовьев Дуная и Черноморского побережья. Именно туда, ближе к Норику и Руси Дунайской, Святослав в 10 веке намеревался перенести центр державы. Другая значительная часть "списка" - Волошские города - Прикарпатская "Червлёная" Русь. Однако самое любопытное - это "русские" города Великого княжества Литовского, к которому Киприан являл всё своё расположение! В список попали и Вильно, и Ковно, и вся территория по Неману. Впрочем, славяноязычие большей части ВКЛ в 14 веке - обстоятельство достаточно известное" (*34).

Другие народы также воспринимали отдельные части ругиев, как нечто целое. Так, германские хроники 10-го века называют киевскую княгиню Ольгу "королевой ругов" ("Helena regina rugarum"). Следовательно, в их глазах народ "Русь" был ветвью племени ругиев.

Именно в местах локализации отдельных частей ругиев, там, где подспудно сохранилось кельтское почитание жрецов, нашли себе почву для проповеди православные ирландские (кельтские) миссионеры. Но об этом - ниже.

[27]

3. Приход славян в Порусье

Следующий вопрос, нами решаемый - присутствие славянского элемента в Пруссии. Придётся совершить необходимый экскурс в историю. В предыдущей главе мы оставили готов, создавших обширную империю в Восточной Европе. Эта империя просуществовала около полутора веков. Порусье стало окраиной многонационального государства.

В 4 веке среди остготов стало распространяться православное христианство, а среди вестготов - ересь Ария. Христиане были многочисленны на черноморском побережье. По мере удаления от него к северу число христиан среди готов несколько уменьшалось. У покорённых готами народов христианство не распространялось ввиду стойкой нелюбви к победителям.

В середине 4 века в степях за Доном появились кочевники гунны. К 370-му году они разбили обитавших там алан и вышли к оборонительной линии готской империи по реке Дон. Во главе готов стоял царь Германарих, которому было уже 110 лет от рождения. Старик был ещё и болен. Недавно его покинул один из вождей приднепровского племени росомонов. За это царь приказал разорвать супругу изменника Сунильду на части дикими конями. Братья Сунильды, некие Сар и Амми, решили отомстить. Но Германариха им удалось только ранить. Телохранители тут же зарубили братьев. Германарих не умер, но и не выздоровел. Больной и старый, он плохо управлял делами обширной империи.

Росомонами готский историк Иордан называл обитателей среднего Поднепровья. Это были потомки ругиев, занесённые сюда движением готов с берегов Балтики. Как и все покорённые готами племена, росомоны были не в ладах с победителями. Иордан называет их "вероломным народом" и считает виновниками всех готских бед.

Гунны в это время действовали решительно. В 371 году они пересекли Керченский пролив и заняли степной Крым. Через Перекоп гунны вышли в приазовские степи и ударили готам в тыл. Все обиженные готами племена тут же заключили с гуннами союз и ситуация стала для готов безнадёжной. В 375 году Германарих покончил жизнь самоубийством. Разбитые остготы частью подчинились гуннам, частью - бежали на запад к вестготам. В свою очередь и вестготы были разбиты на Днестре и двумя волнами, в 376 и в 378-380 годах, переправились через Дунай в пределы Византии.

Так гунны стали хозяевами весьма обширной территории. Они были сравнительно немногочисленны. Сила кочевника - в возможности быстрой концентрации конницы в нужном месте для нанесения решающего удара. Для длительного правления на завоёванной территории своих сил обычно не хватает.

[28]

Поэтому гунны постарались опереться на обиженные ранее остготами племена, в том числе и на эстиев (так назывались в то время обитатели Юго-восточной Прибалтики, будущей Пруссии). Перед эстиями замаячило светлое будущее.

Оставшиеся под властью гуннов остготы также оценили ситуацию. Внук и преемник Германариха Амал Винитарий решил, формально не выходя из повиновения гуннам, нанести удар по их опоре - своим бывшим подданным. Случай подвернулся: в 395-397 гг. гунны, подобно многим своим предшественникам – скифам, киммерийцам, аланам, - не преминули совершить победоносный набег на Месопотамию и Сирию. Воспользовавшись уходом гуннского войска в далёкие края, Винитарий поднял остготов против антов - восточных славян, живших уже тогда в Поднепровье. Здесь прослеживается интересная связь: согласно Иордану, во всём виноваты росомоны. Месть же достаётся антам. То есть можно утверждать, что фактически в то время уже произошло слияние росомонов (поднепровских ругиев) и славян-антов.

Первоначально Винитарий был побеждён, но затем он действовал решительно и коварно. Он "распял короля антов Божа с сыновьями и семьюдесятью старейшинами" (*1). Это было вызовом гуннам путём ликвидации их союзника. Гунны ответили немедленно. Через год после казни Божа гуннский царь Баламбер разбил остготское войско на нижнем Днепре. Винитарий погиб в этом бою. Гунны, установив свой порядок на всей территории бывшей империи готов, начали движение на запад. Там, на западе, они видели богатые города, которые можно было разграбить. В 400 году передовые отряды гуннов достигли Дуная, а в 430 году они появились на Рейне.

Гунны, повторяю, были сравнительно малочисленны. Именно поэтому они широко привлекали в своё войско всех желающих оставить повседневные занятия и заняться грабежом, обещая им долю военной добычи. В гуннское войско устремились бойцы разных племён. В одном строю оказались и воины-остготы, и их недавние данники: и ругии, и славяне-анты, и эстии из Порусья (*2).

При иных обстоятельствах, без железной воли гуннских вождей, без маячившей впереди богатой добычи, это интернациональное войско мгновенно бы распалось и занялось выяснением отношений между участниками. Так и случилось спустя несколько десятилетий. Но до этого гунны с союзниками всласть пограбили Европу, опустошив сначала Балканский полуостров, где сожгли 70 городов. В 436 году гунны, ведомые Атилиой, разгромили королевство бургундов. Это событие легло в основу сюжета "Песни о Нибелунгах". В 451 году Атила вторгся в Галлию. С гуннами шли гепиды, герулы, остготы, ругии, скиры, представители других племён. В решающем сражении на Каталаунских полях (близ Труа в Шампани) римский полководец Аэций остановил гуннов.

Но в следующем году Атила опустошил север Италии, взяв Аквилею, Медиолан, Павию, разграбив долину реки По и получив громадный выкуп. Опасаясь вспыхнувшей в Италии эпидемии, Атила увёл войско за Альпы и в [29]

453 году внезапно умер. Между его сыновьями сразу же завязалась борьба за наследство. Король гепидов Ардарих решил править самостоятельно и поднял восстание. Затем восстали остготы, которых было ещё очень много. На реке Недао

(приток Савы) произошла решающая битва, в которой с энтузиазмом приняли участие все бывшие союзники. В битве погиб любимый сын Атиллы - Эллак, а также 30 тысяч гуннов и их союзников. Такие потери в живой силе не позволяли гуннам даже мечтать о сохранении своей роли руководящей и направляющей силы. Уцелевшие бежали на восток, чтобы сохранить свои шкуры. Вскоре остатки гуннов растворились среди прочих кочевников Северного Причерноморья.

Остготы же обосновались в Паннонии, привели себя в порядок и в 493 году завоевали Италию. Воины других племён разбрелись по домам. Вернулись в Польшу и уцелевшие воины-эсти. Участие в гуннском походе не прошло для них даром. В будущем пруссы довольно легко уходили на чужбину служить наёмниками у правителей иных стран, например, у князей Древней Руси.

За несколько десятилетий грабительских походов по Римской империи воины-эсти имели возможность познакомиться с христианством. Но целью воинов было обогащение путём грабежа, а не выслушивание проповеди Евангелия. Христианство стало известно в Польшу в той же степени, как ислам стал известен побывавшим в Афганистане советским воинам-интернационалистам, призванным из Калининградской области.

Какое-то время эсти занимались своими внутренними делами. На несколько десятилетий их оставили в покое. В эти годы в устье Вислы образуется смешанный из разных племён народ видивариев. Захвативший в 493 году Италию король остготов Теодорих (471-526) получил от пруссов-эстиев в дар караван янтаря, на что ответил благодарственным письмом. Из текста письма следует, что эсти сохраняли независимость в данный период, но государство у них так и не сложилось (*3). Остготов они по старой памяти уважали. Удалённое положение в империи Германариха избавляло эстиев от излишнего гнёта и не доводила до конфликтов, подобных росомонскому. А в гуннском войске эсти и остготы были на равных правах. Видиварии включили в себя какой-то готский элемент. Поэтому вполне естественно было послать подарок завоевателю Рима готу Теодориху.

Но ситуация в Европе непрерывно менялась. В 555 году Византия сокрушила государство остготов. А в 558 году в Европе объявились посланцы очередных кочевников с востока - тюркоязычных авар. Сначала авары обратились к правителю алан Саросию с просьбой походатайствовать перед византийским императором о выделении им места для поселения на территории империи. Вскоре аварское посольство во главе с неким Кандиком прибыло в Константинополь. Византийскому императору авары показались выгодными союзниками. Для начала он решил испытать их в борьбе с жившими в Северном Причерно-

[30]

морье кутригурами, утигурами и славянами-антами. (Славяне, начиная с 490-х годов, совершали набеги на территорию Византии и уже изрядно успели грекам надоесть). Был заключён договор, и авары принялись за привычное для кочевников дело. Баян, свирепый хан аварский, внезапным ударом конного войска разбил антов, умертвил посла, знаменитого князя Мезамира, ограбил землю, пленил жителей. После этой победы над антами Византия отправила авар на запад. Боян "скоро завоевал Моравию, Богемию, где обитали чехи и другие славяне, победил Сигеберта, короля франков и возвратился на Дунай"(*4). Грабительский поход авар

в низовья Эльбы завершился в 566 году (*5). Теперь Византии предстояло расплачиваться за верную службу.

Император предложил аварам земли нынешней Сербии. Кочевникам гористая местность не понравилась и они на какое-то время остались в равнинной Добрудже, расположенной между Дунаем и Чёрным морем. Сюда к ним и явились послы германского племени лангобардов с уникальным, соблазнительным предложением о совместной борьбе против гепидов, всё еще живущих в Трансильвании. К этому времени вражда лангобардов к гепидам превзошла все разумные пределы. В случае победы союзников они пообещали отдать аварам в единоличное пользование и завоёванную землю, и свою собственную Паннонию. Сами лангобарды обещали переселиться куда глаза глядят. Уникальный случай в истории: своё безумное обещание они выполнили!

Авары помогли лангобардам разбить гепидов. Десятки тысяч врагов погибли, многие попали в плен. Погиб и гепидский король Кунимунд. И день 1 апреля 568 года стал последним днём пребывания лангобардов в Паннонии. На следующий день они собрали пожитки и, возглавляемые Альбионом, двинулись в Северную Италию. Там они осели, образовав Лангобардское королевство со столицей в Павии (ныне - область Ломбардия). Авары в том же 568 году заняли Паннонию. Запомним, что для аваров лангобарды были исключительно верными союзниками, удивительно честно исполнившими условия договора. И, делая разбойничьи набеги на все соседние земли, авары не трогали Лангобардское королевство.

Пришествие авар в Карпатскую котловину имело важнейшие последствия как для судьбы Европы, так и для судьбы Порусья. Во-первых, перемещение лангобардов из Паннонии в Италию способствовало появлению такого специфического явления, как папство. В тогдашней Италии отсутствовала централизованная власть, способная противостоять лангобардскому нашествию. Это привело к укреплению позиции римского епископа. В 590 году римским папой был избран Григорий 1-й Великий. Отпрыск знатного рода, он в 573 году был префектом Рима. В 574 году принял монашество и основал несколько монастырей в Риме и Южной Италии. В 579-583 годах был папским послом в Константинополе. Выдающийся администратор, он проявил недюжинную энергию для организации обороны Рима от лангобардов, с которыми в 592 году сумел заключить вполне сносный мир. Обеспечил население продовольствием, что также не забывается.

[31]

Авторитет Григория 1-го вознесся высоко. Власть его распространилась на всю центральную Италию. Папа установил дипломатические отношения с большинством государей Европы. Он добился от византийского императора Фоки подтверждения своего главенства в западной церкви. Особое значение Григорий 1-й придавал союзу с Меровингами, правящей династией Франкского государства. Этот союз существовал многие десятилетия и через полтора века был использован папой Стефаном 2-м в борьбе с лангобардами, опять подступившими к стенам Рима. В 751 году королём франков с согласия папы был провозглашён Пипин Короткий. К нему Стефан и обратился за помощью. В 754 и 757 годах Пипин предпринял два похода в Италию и силой заставил короля лангобардов Айстульфа

отдать папе захваченные земли Римской области и Равеннского экзархата. На этих землях в 756 году образовалось Папское государство. Так римский папа стал не только верховным духовным пастырем Запада, но и светским государём. У него появились свои государственные интересы.

В 774 году сын Пипина Короткого Карл Великий окончательно сокрушил Лангобардское королевство. Римского папу Льва 3-го он защитил от римской знати. В свою очередь, в 800 году Карл Великий был венчан императорской короной в римском соборе святого Петра. На западе возникла империя. Сам Карл Великий стремился установить приоритет светской власти над духовной. Это ему вполне удалось, но любой человек смертен. После кончины Карла притязания папства возросли. Государственные дела стали рассматриваться папами как один из аспектов деятельности церкви. Это сильно повлияло на психологию римокатоличества и влияет по сей день. Государственные претензии папства проявлялись различно. Одно из таких проявлений - стремление в 13 веке силою военно-монашеских орденов завоевать земли в Юго-восточной Прибалтике.

Таким образом, просматривается следующая причинно-следственная связь: победа авар и лангобардов над гепидами привела к переселению лангобардов в Северную Италию; попытка лангобардов завоевать всю Италию привела к усилению позиции римского епископа, появлению специфического явления - папства, а позднее - к образованию папского государства; усиление государственных претензий папства привело к стремлению завоевать "бесхозные" земли язычников. А это привело в 13 веке крестоносцев в Юго-восточную Прибалтику.

Ещё одним из последствий прихода авар в Карпатскую котловину было исчезновение германского присутствия на громадных территориях Восточной Европы. Остатки гепидов быстро ассимилировались, лангобарды в полном составе ушли, а иных более-менее организованных германских племён к востоку от Эльбы не осталось.

В то же время авары были сравнительно малочисленным племенем. Первоначально они воспользовались преимуществом кочевников, способностью [32]

быстро сконцентрировать конницу в нужном месте для решающего боя, возможностью произвести внезапный набег. Были одержаны впечатляющие победы, взята под контроль обширная территория, создан грозный имидж. Используя эти факторы, хан Боян создал новое государство - Аварский каганат, "состоящий из большого количества племён, лишённых единой экономической базы и общей культуры. Каганат держался только благодаря силе своей военной организации". Но он "обладал незначительными производительными силами, которые не развивались, а скорее, наоборот, приходили в упадок. Массы кочевников могли существовать только за счёт прочно осевших народов" (*6).

В первую очередь авары привлекли богатые владения Византии. С 570 года Византия стала платить аварскому каганату дань золотом, откупаясь от угрозы нападений. До 626 года было выплачено около 6 миллионов солидов, что соответствует 25 тоннам золота (*7). Такую дань надо было выбивать силой.

Поэтому авары периодически воевали с Византией, опустошая её балканские владения.

Для более-менее продолжительной войны своих сил у авар было мало. Они привели с собою в Карпатскую котловину из Причерноморья кутригур. С аварами смешались остатки живших в Паннонии гепидов. Были ещё остатки древнеримского населения провинции. Со всеми ними авары вступали в брак, всех желающих принимали в войско. Однако население каганата было катастрофически мало для обеспечения постоянного военного давления на Византию и Западную Европу. Оставалось только привлекать к участию в военных действиях всех возможных союзников, прежде всего - славян.

Чешский историк Богуслав Хроповский пишет: "Отношения авар со славянами зависели от разных исторических обстоятельств, а, кроме того, от близости или отдалённости славянских поселений от центра аварских владений в Карпатской котловине. Эти отношения принимали различные формы - от временного жестокого порабощения до добровольного взаимного союзничества. Иногда авары выступали на поле боя совместно со славянами. Соединение славянской пехоты с аварской конницей подтверждается византийскими источниками" (*8).

Об этом писал и Карамзин: "Чрезвычайная отважность славян была столь известна, что хан аварский всегда ставил их впереди своего многочисленного войска, и сии люди неустрашимые, видя иногда измену хитрых аваров, гибли с отчаянием"(*9).

Аварам удалось объединить вокруг своего знамени южных славян-склавинов. До 626 года они вели опустошительную войну против Византии на Балканском полуострове. Успех в стычках был переменный. Иногда авары со славянами доходили до стен Константинополя. Случалось, византийцы обращали их вспять. В результате войны почти всё древнее население Фракии, Македонии, Иллирии, Греции было истреблено, а земли заняты славянами. Так, в 578 году Дунай пересекла первая крупная партия славян в 100 тысяч человек и осела во Фракии и Элладе. В 581 году последовала вторая волна... Нынеш-

[33]

ние Болгария, Македония, Сербия, Черногория, Босния, Герцеговина, Хорватия, Словения стали славянскими именно в те годы. Славяне заселили даже окрестности Афин, Солуни, Спарты. Пелипонес был в их власти. Тысячи славян переселялись в Малую Азию и занимали Вифинию, Фригию, Дарданию, Сирию (*10). Сами же авары, немногочисленные, предпочитали сидеть на Дунайской равнине и делить награбленное.

С восточными славянами авары отношения испортили раз и навсегда. Нападение 558 года и предательское убийство князя Мезамира восточные славяне не забыли. Сами авары мириться и не думали. Если южные славяне их интересовали как союзники в набегах на богатую, но сильную Византию, то восточные не были интересны даже в этом качестве. Авары разрушили столицу племени волян - город Волян, на какое то время подчинили племя дулебов. В 602 году аварский каган направил против антов военную экспедицию во главе с неким Апсихом. После 602 года анты более не упоминаются в византийских источниках. Это

означает, что анты отошли достаточно далеко от границ Византии и перестали интересоваться греческих летописцев. Отходя подальше от беспокойного аварского соседа, восточные славяне в конце 6-го и начале 7-го веков заселили громадные пространства. Об этом будет сказано ниже.

Часть западных славян также предпочла удалиться на запад, северо-запад и север от аварского каганата. В конце 6-го века славянские племена окончательно заселяют южный берег Балтики на широком фронте от Дании до устья Вислы. Некоторые племена балтийских и полабских славян, имеющих отношение к нашей истории, следует отметить.

А. Племенной союз ободритов (бодричей) получил своё название от реки Одры, в верховьях которой жил до аварского нашествия. В конце 6-го века ободриты ушли с берегов Одры и заселили земли между Балтикой и нижним течением Лабы (Эльбы). Союз состоял из четырёх племён:

1. Вагры, населявшие Восточную Гольштинию и граничившие с датчанами. У вагров наиболее известны города Старигард (Ольденбург), Старый Любек, Плён и Шарстторф.

2. Полабяне (полабинги), населявшие междуречье Травы и Лабы (Эльбы) к востоку от Гамбурга. Главный город полабян назывался Ратибор (Ратценбург).

3. Варны (варнове, варины, варяги), занимавшие область по реке Варне. Их главный город назывался Варнов.

4. Собственно ободриты. Адам Бременский в "Деяниях священников Гамбургской церкви" утверждает, что в его время ободритов немцы стали называть ререгами. Датчане также называли ободритов ререгами. Ободриты-ререги жили между Висмарским заливом и южными областями Шверинских (Зверинских) озёр. Имели города-крепости Велеград (Магнополис, Рерик, Мекленбург), Зверин (Шверин) и Добин.

[34]

С четырьмя главными ободритскими племенами тесно соприкасались по географическому расположению и культуре линияне, жившие в бассейне притоков Лабы (Эльбы): Эльде, Лехница и Штепеница, и древане, жившие на запад от Лабы (Эльбы) в области Ганновера. В нашем исследовании ободритский союз занимает важное место.

Племенной союз лютичей также составляли четыре основных племени:

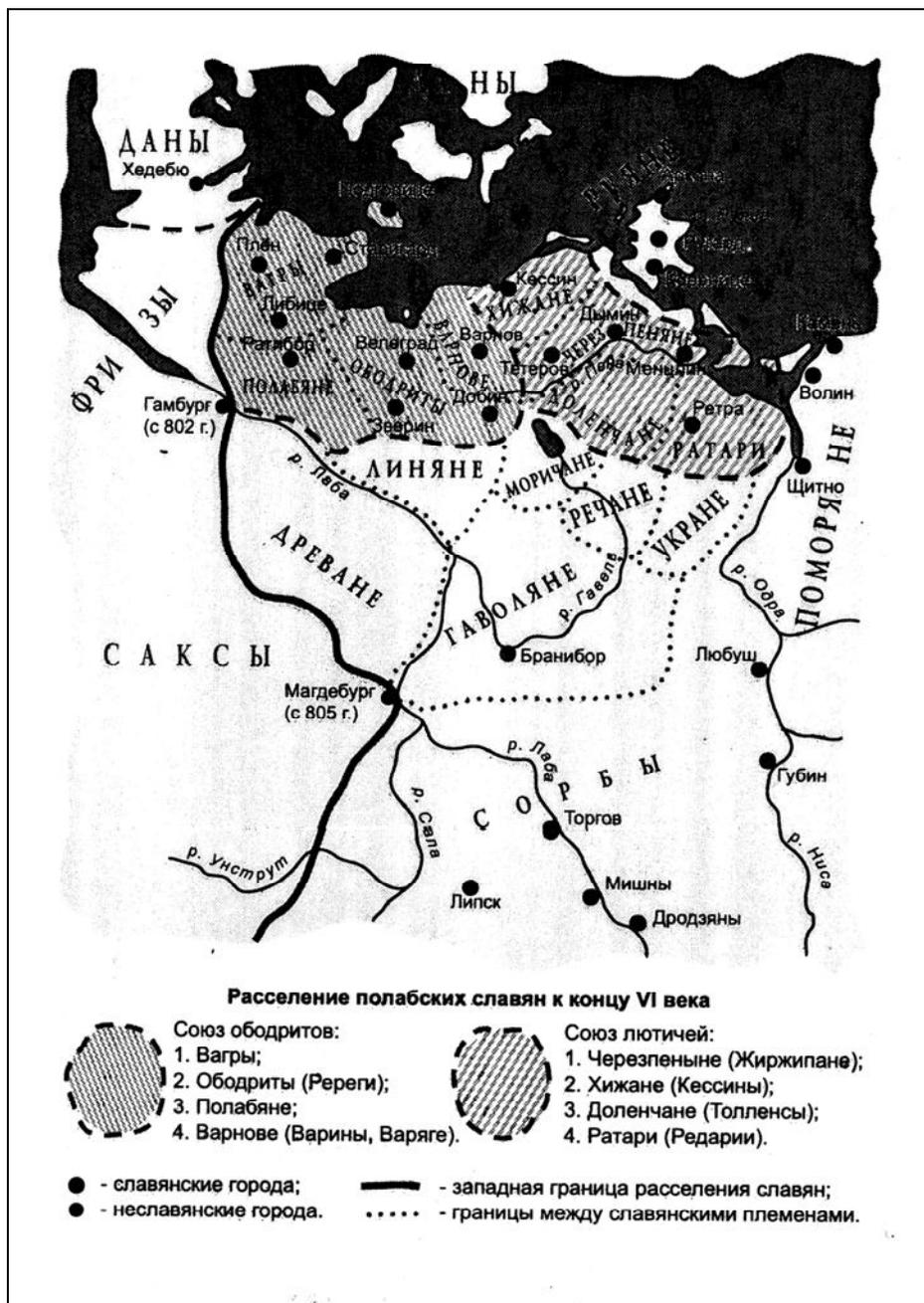
1. Хижане, жившие к северу от реки Пена в низовьях Варны.

2. Черезпеняне, также живущие к северу от реки Пена по рекам Требель и Рекниц. Имели крепости Тетеров, Дымин, Зуков, Берген-Любхин, Ной-Никкер.

3. Доленчане, жившие к югу от Пены вокруг озера Толензе.

4. Ратары (редарии), жившие также к югу от Пены, между доленчанами и Одерской лагуной. На территории ратарей был создан значительный культовый центр Ретра.

К лютичам были близки более мелкие племена: украине (на реке Юкер), речане (в верховьях Хавеля), моричане (на озере Мориц) и другие более мелкие группы балтийских славян.

Название "лютичи" немец Гельмольд, писавший в 12-м веке, производил от слова "лютый" (свирепый, злой, сильный). "Эти четыре племени за свою храбрость называются вильцами или лютичами". Лютичи настолько прославились своею храбростью в войнах с немцами, что их второе имя - велеты (волоты, вильцы) - стало легендарным. В украинском языке "велетень", "велет", в белорусском и русском "волот" - это великан, исполин, богатырь. В преданиях восточных славян велеты наделены необычайной силой и ростом.

Несколько особняком на острове Руяна (Рюген) и прилегающем побережье поселились руяне (раны), получившие имя от уцелевших на острове остатков

ругиев. В 9-м веке получил известность их храмовый город Аркона. Герард Меркатор в своей "Космографии" писал: "На острове Русция том живали люди идолопоклонники, раны или рутены именуемые, люты, жестоки в бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владельцы таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивались крепко, но и около острова многие грады под державу свою подвели... и воевали с датским королём и со иными поморскими князьями и с Любскою областю воевали много, и всем окрестным государствам грозны и противны были... Язык у них словенский да вандальский".

Поморяне заняли территорию между Одрой и Вислой от берега моря на севере до реки Нотец на юге. Позднее выделилось восточное Поморье вокруг Гданьска и западное Поморье между Кашубской возвышенностью и нижней Одрой с городами Волин (Венета), Щитно (Щецин), Камень, Колобжег.

[35]

Поселившиеся к югу от ободритов, лютичей и поморян иные племенные группировки полабских славян (сорбы-лужичане, гаволяне, любушане, мильчане и др.) менее интересны для нашей темы. Любопытно, впрочем, то, что, если ободриты, лютичи и поморяне были ассимилированы в конце концов немцами, то часть лужицких сербов сохранила до наших дней славянский язык и самосознание. К 1989 году их осталось в Германии всего 67 тысяч. О коренном населении востока ФРГ напоминают названия таких городов, как Лейпциг (Липск), Дрезден (Дрежджаны), Брандбург (Бранибор), Плауэн (Плавно), Пирна (Перна), Гера (Гора), Цессен (Сосны), Цербст (Сербище), Баутцен (Будишин), Котбус (Хошебуз) и другие. Нынешнее славянское население востока Германии происходит от племён мильчан (историческая область Верхняя Лужица: район Будишина – Баутцена) и лужичан (историческая область Нижняя Лужица: район Хошебуза – Котбуса). По соседству, в районе современного Дрездена обитало славянское племя нишан; к западу от Дрездена – племя гломичей, или далеминцев; на левобережье средней Эльбы (Лабы) – племя нижичей; по среднему течению Заале (Солавы) – племя хутичей. Наиболее многочисленным из серболужицких племён были собственно сербы с центром в Сербище (нем. Цербст). На юге лужицкие сербы граничили с чешскими племенами. На востоке – с лехитскими (польскими) племенами по рекам Ниса и Бобр. На западе граница компактного сербского населения шла по реке Солава (Заале), а далее поселения славян чередовались с немецкими до Майна и северной Баварии. На севере лужицкие говоры достигали Кепеника в районе современного Берлина. Бассейн реки Хафель занимало племя гаволян с центром в Браниборе (ныне – Бранденбург).

На берегах Балтики полабские славяне стали совершенно недостижимыми для авар. Карамзин описывает анекдотический случай, происшедший, когда аварский хан решил привлечь полабских и балтийских славян к походу против Византии: "Греки взяли в плен трёх чужеземцев, имевших, вместо оружия, кифары, или гусли. Император Маврикий спросил, кто они? Мы - славяне, ответствовали чужеземцы, и живём на отдалённом конце Западного океана (моря Балтийского). Хан аварский, прислав дары к нашим старейшинам, требовал войска,

чтобы действовать против греков. Старейшины взяли дары, но отправили нас к хану с извинением, что не могут за великой отдалённостью дать ему помощи. Мы сами были 15 месяцев (!- авт.) в дороге. Хан, невзирая на святость посольского звания, не отпускал нас в отечество. Слыша о братстве и дружелюбии греков, мы воспользовались случаем уйти во Фракию. С оружием обходиться не умеем и только играем на гуслях. Нет железа в стране нашей: не зная войны и любя музыку, мы ведём жизнь мирную и спокойную. - Император дивился тихому нраву сих людей, великому росту и крепости их: угостил послов и доставил им способ возвратиться в отечество" (*11).

Произошло это где-то в 594-595 годах. Ясно, что в это время авары уже ничего не могли сделать с балтийскими славянами. Впрочем, под маской безобидных музыкантов явно скрывались опытные разведчики, выяснявшие обстановку и в каганате, и в Византии.

Соседние с аварами западные славяне также довольно быстро и решительно порвали с ними. В 623 году чехи, моравы, сорбы-лужичане, словене и другие западнославянские народы создали единое государство, во главе которого встал кельтский купец Само. Государство Само стало стабильно побеждать авар во всех столкновениях. А в 631 году славяне победили и короля франков Дагоберта 1-го. Отмечено, что после поражения Дагоберта к государству Само присоединился вождь сербов Дерван. После смерти Само в 658 году это государство распалось, но аварский каганат уже не смог подчинить себе ни одно из составлявших его племён.

В 630 году от авар отложились кутригуры, после чего натиск каганата на Византию совсем ослаб. В это же время охладели отношения с лангобардами. Пресеклась династия Баяна и аварская знать занялась внутренними разборками. В письменных источниках пропадают сведения об аварских набегах. Лет на сто соседи о них забыли. В 780 году аварское посольство прибыло в Вормс к королю франков. Затем посольство франков посетило каганат. Но в 788 году баварский герцог Тассило уговорил аваров заключить союз с ним против франков. И тут выяснилось, что авары давно исчерпали свои возможности. Франки, одновременно ведя боевые действия против ряда противников, совершили несколько походов против каганата. Поход 796 года [36] возглавил даже не франкский полководец, а союзный хорутанский князь Войномир. Авары были разгромлены, резиденция кагана - захвачена. В начале 9-го века авары исчезли без следа, а Паннония снова оказалась заселённой славянами.

Для нашей работы важно отметить, что в своих грабительских походах авары сумели добраться и до территории нынешней Калининградской области, и даже до территории современной Литвы. Кулаков В.И. пишет: "Свидетельства этих грабительских походов - аварские трёхлопастные стрелы второй половины 7-го века, обнаруженные в костяках убитых и ограбленных аварами местных жителей, погребённых на могильнике «Плинкайгалис» и в валу взятого штурмом и сожжённого городища «Аукштаварис» (Центральная Литва) (*12).

Славяне и до прихода авар в 568 году в Карпатскую котловину селились на территории будущей Пруссии. Они приняли участие в этногенезе видвариев в устье Вислы. Татищев в «Истории Российской» утверждает, что на месте пруссов ранее жили славяне-венеды: «...по морю, где ныне прусы, прежде

жили венеди, далее косубы, или кошубы...» (*13). Аварская угроза заставила новые группы славян двинуться в Порусье. Поморяне, выйдя к Балтике на фронте от Одры до Вислы, начали пересекать Вислу в её нижнем течении. На север от среднего течения Вислы двинулись мазовшане (историческая область их расселения вокруг нынешней Варшавы носит до сих пор имя Мазовше - Мазовия). На северо-запад по междуречью Буга и Немана двинулись восточные славяне-дулебы (бужане). Карамзин записал в своей «Истории», что авары "повелевали и дулебами, обитавшими на Буге., нагло оскорбляли целомудрие жен славянских и впрягли их, вместо волов и коней в свои колесницы., но сами варвары, великие телом и гордые умом (пишет Нестор), исчезли в нашем отечестве от моровой язвы, и гибель их долго была пословицею в земле Русской" (*14).

Итак, в конце 6-го века новые группы славян (поморяне, мазовшане и бужане-дулебы) начали с запада, юга и юго-востока активно осваивать Мазурское поозерье. Кулаков сообщает, что в верховьях реки Лавы, примерно в 50 километрах к югу от современного Багратионовска, осели воины дружины, посланной аварами (*15). Он датирует примерно 570 годом образование "мазурской культурной группы". "Это территориально небольшое объединение, не превышающее на карте размеров 60 на 60 километров, включающее в свой состав торговцев, ремесленников и воинов..." (*16). Основу этой группы составляли славяне. Авары предпочитали жить на Венгерской равнине и делить там добычу. В Мазурском поозерье могли оказаться в начальный период существования этой группы только небольшие отряды авар-грабителей. Лангобардов, указанных Кулаковым, в этой группе не должно было быть вовсе. Верные союзники авар, лангобарды в полном составе ушли в 568 году в Северную Италию. Найденные археологами на Мазурах "лангобардские пластинчатые бронзовые шпоры и массивные поясные накладки" ещё не позволяют утверждать о наличии там самих лангобардов. И сегодня, и в прежние [37] времена оружие, одежда и снаряжение были предметами торговли и военными трофеями. Ныне полмира воюют автоматами Калашникова, что не позволяет утверждать, что полмира - это советские люди. Гепидов на Мазурах тоже могло быть минимальное число. Зато славянский элемент доминировал. "В 600-650 годах на Мазурах появляются антские (славянские) миниатюрные пальчатые фибулы" (*17). Это - чёткий этнический признак древних антов. Это - свидетельство о доминировании в районе восточных славян (дулебов-бужан).

При дальнейшем исследовании данного вопроса мы сталкиваемся с любопытным фактом средневековой фальсификации. В 1526 году в свет вышла книга Симона Грюнау "Прусская хроника". В описании доорденского периода истории Пруссии Грюнау использовал некие прусские предания и легенды, якобы записанные бискупом Христианом во время его прусского плена 1233-1238 годов. В частности, в "Прусской хронике" была описана борьба сембов (пруссков) с некими мазонами. Мазоны, имея за спиной Аварский каганат, обложили сембов данью. Дань бралась также и детьми, из которых воспитывались воины. После отказа сембов (Грюнау называет их брутенами по имени верховного жреца Брутена) от выплаты дани началась война. Вождь мазонов "Антонес был неустрашим,

располагал мощной поддержкой из Роксолании (Приднепровье, Причерноморье - в те времена места расселения антов), именуемой иначе Ройсландтом". В битве на реке Лаве Антонес одержал победу. Славяне ушли с богатой добычей. "Однако множество пленных (ранее прусских) юношей, обучавшихся военному искусству, бежали (на родину). Они научили своих братьев сражаться".

Тогда пруссы снова начали борьбу за своё освобождение и на этот раз разбили мазонов. Вождь мазонов Антонес и король Чинбех из Роксолании были убиты, земля мазонов разграблена. Впоследствии между мазонами и брутенами (пруссам) был заключён прочный мир (*18).

Под мазонами Грюнау подразумевает славян, и славян очень конкретных - мазовшан. Обратим всё-таки наше внимание на дату издания "Прусской хроники". Годом раньше Альбрехт Бранденбургский объявил об упразднении Тевтонского ордена и рождении светского государства - герцогства Пруссия. В апреле 1525 года был заключён Краковский мир с Польшей, согласно которому Прусское герцогство стало ленником польской короны. Этим была разорвана связь с германской империей. Введением в Пруссии лютеранства была разорвана связь с Римом. При всём этом герцог Альбрехт сильно рисковал. В герцогстве устанавливалась верховная светская наследственная власть по мужской линии с сохранением ленной зависимости от Польши. "Договором предусматривалось также, что в случае смерти Альбрехта и его братьев, а также их прямых наследников земли Пруссии полностью перейдут в наследное владение его королевского величества и польской короны" (*19). При таких обстоятельствах и была срочно издана книга Симона [38] Грюнау. Она несла несомненную пропагандистскую нагрузку. Так, эпизод борьбы пруссов с мазонами имел цель опровергнуть версию о владычестве славян в Пруссии в дотевтонские времена. Мол, славяне вторглись как-то один раз, но под руководством языческих жрецов пруссы их разбили и прогнали.

Видимо, подчинение Пруссии Польше в 1525 году и открывшиеся перспективы пробудили интерес к славянской истории этого региона. Нужно было что-то срочно противопоставить. Так появилась в свет книга Грюнау. "Прусская хроника" является литературным произведением. Она, скорее всего, фантастична в деталях, но является всё же косвенным свидетельством прихода после 568 года славян в Порусье (Пруссию) и установления ими своей власти. О том, что славяне остались правящим слоем в Порусье, свидетельствует вышеперечисленная административная терминология Порусья: земля, господа, полка, зупаны, витинги, ветеницы и т.д. [39]

ГЛАВА 4

Скандинавы на юге Балтики

Сказанное в предыдущих главах вполне объясняет встречу Бруно-Бонифия с русами, общение его с русскими королями на славянском языке. Место гибели Бруно со второго века по Р.Х. являлось одним из мест расселения

ругов-русов после их поражения в борьбе с готами. Об этом свидетельствуют многочисленные топонимы, да и само название Пруссии (Порусья). Славянский язык господствовал в этих местах с конца 6-го века, играя и роль языка межнационального общения. Ниже будут приведены факты, свидетельствующие о связи региона будущей "Восточной Пруссии" с Киевской Русью. Предстоит рассмотреть вопрос о "русской церкви", существовавшей в данном месте задолго до нашествия крестоносцев. Но сейчас, для соблюдения объективности, следует рассмотреть ещё один вопрос: контакты славян и «балтов» со скандинавами на южном побережье Балтики; оживлённая торговля и перемещение населения по морю; появление системы торговых городов и крепостей, включавшей в себя Трусо, Кауп и Русну в пределах Порусья.

Итак, в конце 6-го - начале 7-го веков весь южный берег Балтики от Ютландского полуострова до устья Вислы и даже восточнее был занят славянами. Славяне эти быстро освоили мореплавание и стали переселяться на датские острова, заселив некоторые из них: Фальстер, Лолланн, Мён (*1). Об этом сегодня говорят находки археологов. Об этом говорят и такие явно славянские названия селений на острове Лолланн, как Крамнице, Корзелице, Тиллице и Биннице (*2).

Археологи обнаружили на южно-датских островах множество керамических изделий славянского производства, клады монет, зарытые славянами. Славянами было построено кольцевое укрепление "Ревсхалеборг" на острове Лолланн, которое как бы скопировано со славянского городища Даргун в округе Мальхин, Мекленбург (*3).

Отмечены волны переселения руян и поморян на Лолланн и в более поздние времена, в 11-м веке, во время правления Свена Эстридссена. Поселения славянских дружин обнаружены и на острове Эланд у побережья Южной Швеции. Шведский исследователь М. Стренбергер утверждает, что Эланд в 10 веке был занят славянами с южного берега Балтики, о чём сообщает Саксон Грамматик и датская "Сага о Каролингах" (*4). Славянское население побывало и на Готланде, о чём говорит название реки Волжица (*5). Отдельные группы славян переселялись из бассейна Одры и в другие районы Балтики, например, в Новгород и Псков. Так, Татищев в своей «Истории» записал: «Гостомысл, по Несторову сказанию, князь, избранный от народа словенского, вышедших из Вандалии». Впрочем, о проблеме родства населения Новгорода и южного берега Балтики более подробно будет сказано ниже.

Пока же следует признать за факт то, что Балтийское море остановило в целом движение славян на север. Большого количества славян, желающих

[40]

попытать счастья и завоевать Скандинавию, не оказалось. Отмечено только перемещение славян вдоль побережья на восток. С другой стороны, скандинавские племена свеев, данов и гаутов (обитателей Готланда) также не повторили десантной операции готов. Скандинавы, конечно, переселялись и в это время, но их более привлекало западное направление - берега Англии, Ирландии, Франции, Германии... Так, начиная с 449 года, англосаксы и юты настойчиво перемещаются через Северное море и заселяют Британские острова. В этом же направлении скандинавы двигаются и позднее. В 793 году отряд скандинавов нападение на монастырь на

северо-востоке Англии открыл целую эпоху викингов. В течение десятилетий подобные разбойничьи нападения скандинавов-язычников сделались бедствием для прибрежных районов Англии, Ирландии, Франкского государства, Германии. При этом датчане заселили Оркнейские, Фарерские, Шетландские и Гебридские острова. После 870 года выходцы из Норвегии открыли и заселили Исландию. В 9 веке датские викинги завоевали и стали заселять восточную часть Англии. В 911 году предводитель датского войска Роллон официально получил Нормандию в лен от французского короля. В 1066 году норманны завоевали Англию и подчинили себе Южную Италию с Сицилией, где создали Сицилийское королевство.

Нельзя сказать, что всё это время на Балтике царил мир. И здесь звенели мечи, совершались набеги и грабежи. Но всё же ситуация была несколько иной, чем на западе. После того, как славяне утвердились на балтийском побережье, начали восстанавливаться торговые связи. В устьях рек, ведущих в глубь материка, в удобных бухтах появились крепости, городища, торговые фактории. Основателями их были разные люди: славянские князья и скандинавские купцы. Население этих ранних городов и торговых мест всегда было полиэтничным. Также всегда доминировал этнос, распространённый в округе. Волин в устье Одры оставался славянско-поморянским; Трусо - прусско-славянским; Ладога - финско-славянским; Новгород – славянским; Хедебю - датским торговым центром (*6).

Скандинавы могли основать торговую факторию. Например, свеи и гауты (готландцы) основали поселение Себорг в Курляндии (ныне - Гробиня неподалёку от Лиепай). Эта шведско-готландская колония существовала с 650 по 800 год и, в конце концов, была тихонько заселена местными жителями - куршами. В 852 году этот Себорг решили покорить датчане, но орешек оказался не по зубам. Потеряв половину войска и кораблей, датчане отступили (*7). Тогда в следующем, 853 году Себорг был осаждён шведским королём Олавом. С великим трудом шведы одержали победу, но на соседний куршский городок Апуоле сил уже не хватило. Получив выкуп и обещание дани, шведы удалились (*8). Ясно видно, что основанное когда-то скандинавами поселение ими уже считалось чужим.

В 8-м веке в районе нынешнего Эльблонга возникла скандинавская колония Трусо. Ещё одна, Кауп, существовала с 9 по 11 век на полуострове Самбия близ Вискаутена (ныне - Вишнёво). Третья – Русна - в низовьях Немана (*9).

[41]

Население этих прибрежных факторий быстро становилось многоязычным. В них жили и скандинавы, и славяне, и «балты». Постепенно местный этнос неизбежно начинал доминировать. Это иллюстрирует то, что основанный скандинавами Трусо был где-то между 850 и 890 годами безжалостно сожжён набегом скандинавов же. После гибели Трусо возвысился Кауп. Датский конунг Рагнар Лодброк ("кожаные штаны") около 800 года посетил страну куршей и сембов. По сообщению Саксона Грамматика, он был принят с почтением. А вот датский конунг Лотекнут в середине 9 века уже воевал с сембами (*10). В середине 10 века Каупом овладел Хакон, сын датского короля Харальда Синеzubого, крестителя Дании. Саксон Грамматик записал: "Даны овладели Самландом, женились на жёнах убитых пруссов и повели свою жизнь совместно с бывшими врагами" (*11).

Это описание позволило некоторым историкам, например, Штендер-Петерсену, утверждать об основании в Самбии Хаконом норманского государства (*12). Но датская власть на самбийском побережье всегда держалась недолго. Проходило несколько лет, и местные жители снова начинали численно доминировать, а поселения становились самоуправляемыми.

Ободритский князь поселил в 800 году в приморском городке Рерик около Висмарской бухты иноземных купцов. Датский конунг Готтрик воспринял это, как конкуренцию своему порту Хедебю. В 808 году он сжёг Рерик, а купцов с пожитками переселил к себе в Хедебю.

Славянские князья строили на побережье крепости, служащие защитой от нападения с моря. Крепости были сосредоточены в нижнем течении Варнова, на острове Руяна, в низовьях Пены, в устье Одры, возле Колобжега. В 8 - 9 веках на славянском побережье выделились торговые центры: Старигард (Ольденбург) в земле вагров, Велиград (Мекленбург, Рерик) в земле ободритов, Аркона и Ральсвик на острове Руяна, Менцин в устье Пены, Волин и Камень на Дзивне (рукав Одры). Скандинавы оседали в этих селениях в качестве купцов.

Иногда славянские князья содержали скандинавских наёмных воинов. В 11 - 12 веках такие воины были при ободритском княжеском доме в Велеграде (Мекленбурге) и Либице (Любеке). "Сага о Йомсвикингах" повествует о руководимой Пальнатоки колонии скандинавских воинов в Йомсборге близ Волина, служившей наёмным войском для местного славянского князя.

Таким образом, скандинавы присутствовали на южном берегу Балтики в качестве купцов и наёмных воинов. Созданные скандинавами несколько торговых факторий довольно быстро заселялись местными жителями. Конечно, случались и грабительские набеги скандинавских дружин на торговые центры южного побережья Балтики.

[42]

Глава 5

Апостол Андрей в Порусье

В последнее десятилетие римо-католики интенсивно развивали пропаганду идеи своего первенства в Восточной Пруссии. Главным козырем в этой игре был образ убитого в 997 году пруссами пражского бискупа Адальберта (Войтеха), пришедшего с миссией в эту землю. Образ этот навязывается упорно, несмотря на полное бесплодие его героя: ни одного человека в Пруссии Адальберт не смог не то, чтобы окрестить, но даже заинтересовать христианской верой. Однако по сей день римо-католики дерзают называть Адальберта покровителем Восточной Пруссии.

Нам придётся вспомнить о настоящем миссионере, обратившим ко Христу множество людей - об апостоле Андрее Первозванном. Сей ученик Христа прошёл по порусским землям раньше Адальберта лет так на девятьсот с лишним.

Общеизвестно, что в киевском летописном своде среди рассказа о расселении восточных славян вставлена повесть о посещении русской страны апостолом Андреем. Согласно этой повести, апостол Андрей поднялся по Днепру до мест, где ныне стоит Киев, предсказал о появлении здесь великого города со многими церквями, благословил это место и поставил на холме крест. Затем апостол продолжил путь до Новгорода. Где-то на берегу Волхова он "жезл свой погрузи мало в землю и оттоле место оно прозвася Грузино."

От Ладogi святой Андрей направился в землю варяжскую, а оттуда - в Рим. Упоминание о Риме свидетельствует о древности сказания, а именно - о появлении его задолго до разделения церквей в 1054 году. Сказание это не только русское. В Византии оно было также известно. Например, в письме к русскому князю Всеволоду Ярославичу, написанном от имени императора Михаила Дуки (1072-1077) его секретарём Михаилом Пселлом, приводится аргумент к тесному союзу Византии и Руси: "Духовные книги и достоверные истории научают меня, что наши государства оба имеют один некий источник и корень, и что одно и то же спасительное слово распространено в обоих, одни и те же самовидцы божественного таинства и его вестники провозгласили в них слово Евангелия" (*1). Имеется в виду как раз проповедь святого Андрея.

Кстати, когда дочь Всеволода Ярославича Янка в 1086 году постриглась в монашество, отец построил для неё церковь и монастырь в честь святого Андрея.

В минувшие века не было никакой практической необходимости доказывать факт прохождения апостола Андрея через Порусье. Напротив, прохождением святого Андрея через Порусье доказывали истинность свидетельства [43]

русских летописей о пребывании ученика Христова в Северной Руси. Противники этого сказания обычно высмеивали утверждение повести того, что с Ладogi апостол пошёл в Рим через Европу.

На это церковный историк митрополит Макарий (Булгаков) писал: "Те, кто настаивает на вымысленности рассказа о хождении апостола Андрея в пределы киевские и новгородские, обычно в качестве аргумента используют тот факт, что в Рим апостола отправляют через Европу. Но так могут утверждать только люди, мало знакомые с реальным положением вещей, и современные учёные по этому вопросу оказываются менее сведущими, чем древний летописец. Дело в том, что путь, по которому летописец отправляет апостола Андрея в Рим, - это знаменитый Янтарный путь, который существовал, и весьма активно, с 3-го тысячелетия до Р.Х. Для времени путешествия апостола Андрея направление этого пути, его начало и конец, вопросы охраны путников в дороге, организация путешествий хорошо разработаны западными исследователями на основании письменных источников и огромного материала, добытого путём раскопок: кладов монет, обнаруженных при раскопках дорог римского времени и др. Не будет натяжкой предположение о том, что при разработке этих вопросов исследователи менее всего заботились о подтверждении свидетельства летописи" (*2).

Митрополит Макарий приводит азбучные истины о том, что Янтарный путь "начинался у берегов Балтики, от побережья севернее устья Немана до устья Вислы, шёл дальше на юг и выходил на Карнунт, римскую крепость на Дунае. " Историк делает вывод: "Этот путь для апостола Андрея при его путешествии в Рим был короче, чем через Чёрное море и проливы" (*3).

В другом месте Булгаков пишет: "Нельзя здесь не вспомнить и того предания о святом апостоле Андрее, что он проповедовал в Польше, которое подобно преданию о его путешествии в России, целые века сохранялось по всей видимости только в устах народа, заключено наконец в письмена. Это польское предание подкрепляет наше, подкрепляясь им взаимно. Преподобный наш летописец, описавши путь святого благовестника чрез Россию - от Херсонеса вверх по Днепру до Киева, а от Киева далее по Днепру и другим рекам до Новгорода и Варяжского моря - путь, который действительно существовал, замечает, что святой Андрей отправился из варяг в Рим, откуда снова перешёл в Грецию. Каким же путём он отправился? Летописец ясно не говорит ("и иде в варяги и прииде в Рим"), но всего естественнее - тем путём, какой пролегал в то время от помория Балтийского до моря Адриатического и Италии. А этот единственный тогда путь пролегал именно чрез равнины нынешней Польши, Карпаты, удоля Вага и Паннонию. По нему-то и мог дойти до Рима благовестник Христов и, проходя, огласить словом Евангелия местных жителей" (*4).

Никаких прямых данных для отклонения вышесказанного нет. Поэтому святого апостола Андрея православный христианин должен почитать небес-
[44] ным покровителем Порусья, то есть нынешней Калининградской области и её окрестностей.

Кроме древних летописей, народных преданий и исследований историков существует ещё и живой мистический опыт. В конце восьмидесятых годов православной общине Зеленоградска было передано разрушенное здание бывшей католической капеллы святого Андрея постройки 1904 года. Оно было восстановлено, как православный храм святого апостола Андрея Первозванного. В декабре 1990 года настоятель этой церкви священник Алексей Губанов привёз из одесского Свято-Успенского монастыря частичку мощей святого апостола (палец ноги). Таким образом, стопы святого Андрея, прошедшие по этой земле 19 веков назад, снова пришли в Порусье.[45]

Библиографические ссылки

Вступление

1. Губин А.Б. Житие святого Адальберта.// Запад России. №1(9). – Калининград,1994. - с.175
2. Юозас Бразаускас. История Литвы. - Каунас.:«Швиеса»,1994. - с.31.
3. Кузьмин А.Г. Падение Перуна. - М.,1988. - с.218-219.
4. Вертоградов В.С. Православная церковь в Галиции в древнейший русский период.// Богословские труды. Сборник тридцатый. – М,1990. - с.257.

Глава 1

1. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. - М.:Ладомир,1997. - с.50.
2. Там же. с.50.
3. Матузова В.И. "Хроника земли Прусской" Петра из Дусбурга как памятник истории и культуры Тевтонского ордена в Пруссии 14 века.// Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. - М.:Ладомир,1997. - с.222-223.
4. Там же. с.223.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.:Золотой век, Диамант,1997. - Кн.2. с.30.
6. Anna Radziukewicz. Do trzech wilenskich meczennikow.// Przegląd prawosławny. №9. – Białystok,2002.
- 7.Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. - М.,1995. - Кн.3. - с.342.
- 8.Там же. с.343.
- 9.Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. - М.:Терра,1993. - Т.1. с.313.
- 10.Там же. с.314.
- 11.Mironowicz Antoni. Kosciol Prawoslawny na ziemiach polskich za panowania Piastow.\\ Cerkiewny wiestnik. №3. - Suprasl,2003. - s.50.
- 12.Mironowicz Antoni. Kosciol Prawoslawny w panstwie Piastow i Jagiellonow. – Białystok,2003. - s.117.
- 13.Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. - М.:Терра,1993. - с.315-316.
- 14.Там же. с.316.
- 15.Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. - М.,1995. - Кн.3. с.521.
- 16.Там же. с.522.
- 17.Там же. с.37.
- 18.Там же. с.38.
- 19.Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. - М.:Терра,1993. - с.318.
- 20.Настольная книга священнослужителя. - М.,1979. - Т.3. с.191.
- 21.Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. - М.,1995. - Кн.3. с.528.
- 22.Там же. с.522.
- 23.Там же. с.43.
- 24.Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. - М.:Терра,1993. - с.319.
- 25.Беларусь. // Православная энциклопедия. Т.4. – М.:Православная энциклопедия,2002. – с.472.
- 26.Воспоминание о древнем Православии Западной Руси. - М.,1867. - с.22.
- 27.Там же. с.22.
- 28.Охманьский Е. Неизвестный автор "описания земли" второй половины 13 века и его сведения о балтах.\\ Балто-славянские исследования 1985г. - М.:Наука,1987. - с.90-91.
- 29.Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. - М.:Ладомир,1997. - с.124.
- 30.Georg Hermanowski. Ostpreussen.Lexikon. – Augsburg,1998. - p.305.

31.Никон, архимандрит. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. - Свято-Троицкая Сергиева лавра,1904. - с.184.

[46]

Глава 2

- 1.Кузьмин А.Г. Падение Перуна. - М.,1988. - с.138.
- 2.Там же. с.133.
- 3.Филиппов И.С. Возникновение феодального строя в Западной Европе. \ \ История средних веков. -М.:Высшая школа,1990. - Т.1. с.77.
- 4.Кузьмин А.Г. Падение Перуна. - М.,1988. - с.133-134.
- 5.Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.:Золотой век, Диамант,1997. - Кн.1. с.60.
- 6.Гусарова Т.П., Орлик И.И. Валахия, Молдавия и Трансильвания до конца 15 века. \ \ История средних веков. - М.:Высшая школа,1990. - Т.1. с.370.
- 7.Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. - М.,1993. - с.451.
- 8.Кулаков В.И. Что мы знаем о древних пруссах. \ \ Восточная Пруссия с древнейших времён до наших дней. - Калининград.,1996. - с.57.
- 9.Готье Ю.В. Образование сербского государства. \ \ Славянский сборник. – ОГИЗ,1947. - с.6.
- 10.Словарь древнерусского языка (11-14 вв.) – М.:АН СССР. Институт русского языка; гл. ред. Р.И. Аванесов,1990. – Т.3. с.270.
- 11.Кулаков В.И. Что мы знаем о древних пруссах. \ \ Восточная Пруссия с древнейших времён до наших дней. - Калининград.,1996. - с.57.
- 12.Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. - М.,1993. - с.116.
- 13.Кулаков В.И. Что мы знаем о древних пруссах. \ \ Восточная Пруссия с древнейших времён до наших дней. - Калининград.,1996. - с.58.
- 14.Пьетро У. Дини. Балтийские языки. - М.:ОГИ. 2002. – с.207.
- 15.Там же. с.154.
- 16.Там же. с.62.
- 17.Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. - М.:Наука,1990. - с.125.
- 18.Кузьмин А.Г. Падение Перуна. - М.,1988. - с.196.
- 19.Кузьмин А.Г. От моря до моря. \ \ Мир истории. №4/5 – М.,2002 г. - с.42.
- 20.Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.:Золотой век,Диамант, 1997. - Кн.1. с.66.
- 21.Там же. с.66.
- 22.Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. - М.:Ладомир,1997. - с.49.
- 23.Кушнер П.И. (Кнышев) Этническое прошлое юго-восточной Прибалтики. - Вильнюс.:Минтис, 1991. - с.55.
- 24.Кулаков В.И. Дорогами Ульмеригии. - Калининград.,2000. - с.169.
- 25.Там же. с.151.
- 26.Там же. с.33-34.
- 27.Кузьмин А.Г. Падение Перуна. - М.,1988. - с.129.
- 28.Там же. с.134.
- 29.Frank Kmietowicz. Kiedy Krakow byl "Trzecim Rzymem". - Bialystok.,1994. - s.38.
- 30.Там же. s.43.

31. Кушнер П.И. (Кнышев) Этническое прошлое юго-восточной Прибалтики. – Вильнюс.: Минтис, 1991. – с.50.
32. Иеродиакон Никон (Лысенко). "Фотиево" крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси. \ \ Богословские труды. Сборник 29. - М., 1989. - с.34-35.
33. Пьетро У. Дини. Балтийские языки. – М.: ОГИ. 2002. – с.243.
34. Кузьмин А.Г. От моря до моря. \ \ Мир истории. №4/5 – М., 2002 г. – с.34.

Глава 3

1. Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. - М.: Мишель и К, 1993. - с.134.
2. Кулаков В.И. Что мы знаем о древних пруссах. \ \ Восточная Пруссия с древнейших времён до наших дней. - Калининград., 1996. - с.41.
3. Там же. с.42.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.: Золотой век, Диамант, 1997. - Кн.1. с.53.
5. Кулаков В.И. Дорогами Ульмеригии. - Калининград., 2000. - с.41.
6. Хроповский Богуслав. Славяне. Историческое, политическое, культурное развитие и значение. - Прага.: Орбис, 1988. - с.39.
7. Эрдели И. Авары. \ \ Исчезнувшие народы. - М.: Наука, 1988. - с.106.
8. Хроповский Богуслав. Славяне. Историческое, политическое, культур-
[47]
ное развитие и значение. - Прага.: Орбис, 1988. - с.39-40.
9. Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.: Золотой век, Диамант, 1997. - Кн.1. с.66.
10. Там же. с.55.
11. Там же. с.54-55.
12. Кулаков В.И. Забытая история пруссов. - Калининград., 1992. - с.16.
13. Татищев В.Н. История Российская. Часть вторая. – М.: Ладомир, 1995. – Т.4. с.91.
14. Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.: Золотой век, Диамант, 1997. - Кн.1. с.61.
15. Кулаков В.И. Дорогами Ульмеригии. - Калининград., 2000. - с.41.
16. Кулаков В.И. Забытая история пруссов. - Калининград., 1992. - с.15.
17. Там же. с.16.
18. Кулаков В.И. Что мы знаем о древних пруссах. \ \ Восточная Пруссия с древнейших времён до наших дней. - Калининград., 1996. - с.46.
19. Лавринович К.К. Образование прусского государства. Политические и культурные аспекты. \ \ Очерки истории Восточной Пруссии. - Калининград., 2002. - с.91.

Глава 4

1. Йоахим Херрман. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона. \ \ Славяне и скандинавы. - М.: Прогресс, 1986. - с.52,374.
2. Нильс-Кнуд Либготт. Керамика - свидетельство связей со славянским побережьем. \ \ Славяне и скандинавы. - М.: Прогресс, 1986. - с.143.
3. Там же. с.143.

- 4.Йоахим Херрман. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона. \\
Славяне и скандинавы. - М.:Прогресс, 1986. - с.52.
- 5.Коялович М.О. История русского самосознания. - Минск.:Лучи Софии,1997. -
с.524.
- 6.Йоахим Херрман. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона. \\
Славяне и скандинавы. - М.:Прогресс,1986. - с.76.
- 7.Там же. с.48.
- 8.Хенрик Ловмянский. Русь и норманны. - М.:Прогресс, 1985. - с.117.
- 9.Йоахим Херрман. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона. \\
Славяне и скандинавы. - М.:Прогресс, 1986. - с.38.
- 10.Кулаков В.И. Что мы знаем о древних пруссах. \\
Восточная Пруссия с древнейших времён до наших дней. - Калининград.,1996. - с.49.
- 11.Там же. с.51.
- 12.Хенрик Ловмянский. Русь и норманны. - М.:Прогресс, 1985. - с.119.

Глава 5

- 1.Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. - М.:Терра,1993. - Т.1 с.45.
- 2.Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской
Церкви. -М.,1995. - Кн.1. с.44.
- 3.Там же. с.44.
- 4.Там же. с.97.

